

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 8

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 8

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 20 — 22 февраля 1901 года № 557, въ посланіи върнымъ чадамъ
Православныя Грекороссійскія Церкви о графѣ Львѣ Толстомъ.

Святѣйшій Синодъ, въ своемъ попеченіи о чадахъ Православной Церкви, объ охраненіи ихъ отъ губительнаго соблазна и о спасеніи заблуждающихся, имѣвъ сужденіе о графѣ Львѣ Толстомъ и его противохристіанскомъ и противоцерковномъ лжеученіи, признавъ благовременнымъ, въ предупрежденіе нарушенія мира церковнаго, обнародовать, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», нижеслѣдующее свое посланіе:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

Святѣйшій Всероссійскій Синодъ върнымъ чадамъ Православныя Каеолическія Грекороссійскія Церкви

о Господѣ радоватися.

«Молимъ вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ» (Римл. 16, 17).

Изначала Церковь Христова терпѣла хулы и нападенія отъ многочисленныхъ еретиковъ и лжеучителей, которые стремились ниспровергнуть ее и поколебать въ существенныхъ ея основаніяхъ, утвер-

ждающихся на вѣрѣ во Христа, Сына Бога Живаго. Но всѣ силы ада, по обѣтованію Господню, не могли одолѣть Церкви святой, которая пребудетъ neodолѣнною во вѣки. И въ наши дни, Божиимъ попущеніемъ, явился новый лжеучитель, графъ Левъ Толстой. Извѣстный міру писатель, русскій по рожденію, православный по крещенію и воспитанію своему, графъ Толстой, въ прельщеніи гордаго ума своего, дерзко возсталъ на Господа и на Христа Его и на святое Его достояніе, явно предъ всѣми отрекся отъ вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятилъ свою литературную дѣятельность и данный ему отъ Бога талантъ на распространеніе въ народѣ ученій, противныхъ Христу и Церкви, и на истребленіе въ умахъ и сердцахъ людей вѣры отеческой, вѣры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселѣ держалась и крѣпка была Русь святая. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, во множествѣ разсѣваемыхъ имъ и его учениками по всему свѣту, въ особенности же въ предѣлахъ дорогаго Отечества нашего, онъ проповѣдуетъ, съ ревностью фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской: отвергаетъ личнаго живаго Бога, во Святой Троицѣ славимаго, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицаетъ Господа Иисуса Христа—Богочеловѣка, Искупителя и Спасителя міра, пострадавшаго насъ ради человековъ и нашего ради спасенія и воскресшаго изъ мертвыхъ, отрицаетъ безсѣменное зачатіе по человечеству Христа Господа и дѣвство до рождества и по рождествѣ Пречистой Богородицы Приснодѣвы Маріи, не признаетъ загробной жизни и мздовоздаянія, отвергаетъ всѣ таинства Церкви и благодатное въ нихъ дѣйствіе Святаго Духа и, ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнулся подвергнуть глумленію величайшее изъ Таинствъ, святую Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, къ соблазну и ужасу всего православнаго міра, и тѣмъ не прикровенно, но явно предъ всѣми, сознательно и наизбрѣнно отторгъ себя самъ отъ всякаго общенія съ Церковію Православною. Бывшія же къ его вразумленію попытки не увѣнчались успѣхомъ. Посему Церковь не считаетъ его своимъ членомъ и не можетъ считать, доколѣ онъ не раскается и не возстановитъ своего общенія съ нею. Нынѣ о семъ свидѣтельствуемъ предъ всею Церковію къ утвржденію правостоящихъ и къ вразумленію заблуждающихся, особливо же къ новому вразумленію самого графа Толстого. Многіе изъ ближнихъ его, хранящихъ вѣру, со скорбію помышляютъ о томъ, что онъ, на концѣ дней своихъ, остается

безъ вѣры въ Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись отъ благословеній и молитвъ Церкви и отъ всякаго общенія съ нею.

Посему, свидѣтельствуя объ отпадении его отъ Церкви, вмѣстѣ и молимся, да подастъ ему Господь покаяніе въ разумъ истины (2 Тим., 2, 25). Молимся, милосердый Господи, не хотяи смерти грѣшныхъ, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь.

Подлинное подписали:

Смиранный *Антоній*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиранный *Феоноста*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный *Владиміръ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный *Иеронимъ*, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Смиранный *Іаковъ*, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій.

Смиранный *Маркелъ* Епископъ.

Смиранный *Борисъ* Епископъ.

Высочайшія повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментъ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода объ ассигнованіи въ 1901 году единовременнаго кредита на строительныя нужды Радочницкой женской общины, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, и объ увеличеніи съ того-же года отпускаемой на содержаніе названной общины суммы, мнѣніемъ положилъ: I) Увеличить, начиная съ 1-го января 1901 года, отпускаемую изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе Радочницкой женской общины, въ Замостскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи, сумму въ 850 рублей на 1915 рублей въ годъ, т. е. до *двухъ тысячъ семисотъ шестидесяти пяти*

рублей въ годъ. II) Ассигновать изъ того-же источника въ 1901 году *пять тысячъ рублей* на строительныя нужды означенной (п. 1) общины. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 4-й день января сего года, Высочайше утверждено.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 8—28 декабря 1900 года за № 5207, въ 20 день января сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на разрѣшеніе псаломщику Христорожественской церкви города Витебска Александру **Куцѣвичу** именоваться впредь фамиліею «Влагинъ».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго февраля, на сопрічисленіе бывшаго ректора Одесской духовной семинаріи, протоіерея Мартирія **Чемены**, за 45-лѣтнюю отлично-усердную и полезную службу его по духовно-учебному вѣдому, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго февраля, на сопрічисленіе помощника инспектора классовъ Новгородскаго Державинскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея. Званскаго монастыря **Василія Сацердотскаго**, за усердные труды въ дѣлѣ обученія ученицъ названнаго училища, къ ордену *св. Анны 2-й степени* и на награжденіе игуменіи Новгородскаго Деревяницкаго женскаго монастыря **Измарагды**, за особенныя заботы о благосостояніи вѣреннаго ея управленію Деревяницкаго епархіальнаго женскаго училища и одобрѣніемъ воспитаніи учащихся въ ономъ, *золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Ею Императорскаго Величества*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловѣйше соизволилъ, въ 7-й день текущаго февраля, на сопрічисленіе священника Портъ-Артурскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка **Николая Пивоварова**, за

мужественное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей въ дѣлахъ противъ китайцевъ 13, 14 и 15 іюля 1900 года у Ташичао, къ ордену *св. Анны 3-й степени съ мечами*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 26 января—15 февраля 1901 г. за № 452, постановлено: при Николаевской церкви въ пустоши Лукино, село Троицкое тожь, Вяземскаго уѣзда, учредить женскую общину, съ наименованіемъ оной Свято-Троицкую, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

II. Отъ 31 января—16 февраля 1901 года за № 398, постановлено: назначить протоіерея Мокшанскаго Успенскаго собора **Георгія Охотскаго** настоятелемъ Саранскаго Петропавловскаго монастыря, Пензенской епархіи, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ игумена.

III. Отъ 19 января—7 февраля 1901 г. за № 233, постановлено: непремѣннаго члена Полоцкаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, статскаго совѣтника **Стефана Безперчаго**, какъ обнаружившаго особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной Церкви, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ семи волостяхъ Полоцкаго уѣзда: Замшанской, Артейковичской, Николаевской, Вознесенской, Евфросиніевской, Александровской и Владимірской.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

ЕЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 8

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 8

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ,

произнесенное въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ 18 февраля 1901 года.

Въ первое воскресенье великаго поста православная Церковь совершаетъ въ кафедральныхъ соборахъ особое богослуженіе, въ которомъ для ободренія всѣхъ православныхъ она молитъ Господа укрѣпить ихъ вѣру, указывая для подражанія убожаемыхъ ею поборниковъ православія разныхъ временъ, въ устрашеніе же отступившихъ отъ единенія съ Церковію въ этомъ же богослуженіи святая церковь произноситъ отлученіе, анаѣему на тѣхъ, которые своими заблужденіями уже давно по существу отлучили себя отъ Церкви.

Казалось бы, что можетъ быть разумнѣе такого богослуженія, особенно въ наше время, когда одни только пытаются жить по вѣрѣ и, постоянно падая, нуждаются въ поддержкѣ, другіе же и совсѣмъ безъ вѣры живутъ... Пусть бы одни получили въ этомъ богослуженіи поддержку на і. одвигъ

вѣры, другіе—устрашились бы грядущихъ на нихъ бѣдъ! Казалось бы такъ. Но на самомъ дѣлѣ видимъ иное. Тѣ, которые принадлежатъ къ Церкви только по крещенію, тѣ, которые свою принадлежность къ Церкви докажутъ развѣ не всегда умѣлымъ чтеніемъ «Отче нашъ», тѣ, которые смѣются часто надъ всѣмъ, что составляетъ самую душу Церкви,—эти люди теперь гордо поднимаютъ на Церковь свою голову, возвышаютъ свой голосъ и произносятъ о дѣянїяхъ Церкви укоризненное слово. «Анаѣематствуя заблуждающихъ, святая Церковь — по ихъ мнѣнію — поступаетъ не по Христовой любви... Анаѣематствуя еретиковъ, святая Церковь не показываетъ въ своей жизни Христова всепрощенія» и т. п. Обвиненія на Церковь возводятся слишкомъ тяжелыя и недоумѣваешь, что они по своему существу: голосъ ли злобы на Церковь, или заблужденія

слѣпоты человѣческой?... Хотѣлось бы вѣрить въ послѣднее, и тогда, быть можетъ, иначе будутъ судить о Церкви эти церковные судіи, когда не по громогласнымъ возгласеніямъ, а по полному чинопослѣдованію узнаютъ, что такое совершаетъ въ первое воскресеніе великаго поста святая Церковь.

Мы всѣ слышимъ громогласное возгласеніе: «анаема»; но слышимъ ли архіерея Божія, отъ лица Самого Христа вѣщающаго намъ Его слово? И чудное это слово, утѣшительное, успокоительное, хотя, быть можетъ, и не особенно пріятное для враговъ Церкви Христовой. *Приде Сынъ человеческій взискати и спасти погибшаго* (Мѣ. 18, 11), читаетъ архіерей... И ищетъ Сынъ человѣческой погибшихъ овецъ, оставляя ради одной девяносто девять заблуждшихъ; и радуется Онъ великою радостью, когда находитъ эту заблуждшую овцу. *Нѣсть воля предъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ* (Мѣ. 18, 14) — вотъ и причина, почему такъ поступаетъ Сынъ человѣческой. Но вѣдь не всѣ овцы случайно заблуждаются? Бываютъ, къ сожалѣнію, и такія, которыя сознательно оставляютъ стадо Христово и на всякую попытку отыскать ихъ отвѣчаютъ бѣгствомъ отъ пастыря. Что дѣлать съ такими? Отъ лица Христова вѣщаетъ намъ сегодня архіерей: *обличи ея между тобою и тѣмъ единымъ* (Мѣ. 18, 15), *пойми съ собою какъ единого или два: да при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (—16), *повѣждь церкви* (—17). И только тогда, когда всѣ эти способы увѣщанія заблуждшей овцы окажутся недѣйствительными, — *аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко же язычникъ и мытарь* (—17).

Слышали ли эти слова Христа Спасителя, читаемыя въ недѣлю Право-

славія, тѣ, которые дерзаютъ на Церковь поднимать свой голосъ? А если слышали, то провѣрили ли они по нимъ дѣйствія святой Церкви? Развѣ дерзнетъ кто нибудь сказать, что святая Церковь не ставитъ цѣлюю всѣхъ своихъ заботъ спасеніе своихъ чадъ? Развѣ она оставляетъ на произволъ судьбы тѣхъ изъ нихъ, которыя, заблуждаясь, начинаютъ удаляться отъ Церкви?—Правда, часто на всѣ попытки возвратить заблуждшую овцу, послѣдняя отвѣчаетъ удаленіемъ отъ своихъ бывшихъ учителей-пастырей. Но будетъ неправдою сказать, что и здѣсь не исполняются слова Христа Спасителя; вотъ мы видимъ пастырей, бесѣдующихъ въ частныхъ квартирахъ своихъ пасомыхъ, — развѣ не исполняется здѣсь завѣтъ Христовъ: *обличи между тобою и тѣмъ однимъ*, развѣ не являются пастыри продолжателями Апостола, говорившаго о себѣ: *единого коеюждо васъ, якоже отецъ чада своя*, мы просили и убѣждали (1 Сол. 2, 11)? А развѣ мы не видимъ, что у насъ для обращенія къ истинѣ заблуждающихъ устраиваются собранія, бесѣды? Развѣ въ случаѣ крайней опасности не передается дѣло обращенія, увѣщанія представителю власти церковной — архіерею? И только тогда, когда всѣ эти попытки любви возвратить заблуждшаго останутся напрасными, — онъ дѣлается для Церкви, какъ язычникъ и мытарь.

Но объявляетъ ли даже такимъ его сама святая Церковь? Самъ отступникъ своимъ настроеніемъ отдѣляетъ себя отъ Церкви и подводитъ себя подъ разрядъ тѣхъ, которымъ Церковь давно уже провозгласила «анаема».

Послѣ этого неужели возможно будетъ еще говорить о томъ, что у Церкви недостаточно любви къ заблуждающимъ ей чадамъ? Нѣтъ, они сами рвутся изъ объятій, и она, не будучи въ силахъ

удержать ихъ, говорить: «да, вы теперь по настроенію—не мои: анаема».

Но если настроеніе заблуждшихъ переѣнится, неужели Церковь не приметъ ихъ обратно въ свое лоно съ великою любовію? Несомѣнно, приметъ. Любовію, и любовію безграничною отвѣтитъ она на всякую попытку прежде хулившихъ ее, бѣжавшихъ изъ нея, если Богъ просвѣтитъ имъ мысли и внушитъ имъ придти къ Нему.

Въ подобныхъ случаяхъ Церковь святая поступаетъ такъ, какъ ей заповѣдано примѣромъ самихъ святыхъ Апостоловъ. Посмотрите, съ какою отеческою любовію предупреждаетъ насъ святой Апостолъ: *отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія* (Рим. 16, 17), которому мы научились отъ нихъ. Послушайте, какая любовь его къ намъ звучитъ въ молитвенномъ его обращеніи къ Богу о всѣхъ насъ: *Богъ мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша скорь* (Рим. 16, 20).

Но если кто изъ насъ заблудится и упорно пребудетъ въ своемъ заблужденіи; но если сатана не только не будетъ подъ ногами нашими, но еще, возрастая въ силѣ, будетъ похищать овецъ изъ стада Христова; тогда что дѣлать?—То же, что сдѣлалъ въ свое время святой Апостолъ, когда его дѣлу грозила великая опасность.

Вотъ въ церкви Коринтской слышится... блуженіе, и таково блуженіе, якоже ни во языцехъ именуется, яко нѣкому имѣти жену отцу (1 Кор. 5, 1). Нѣкто женился на своей мачихѣ, и какъ лицо вліятельное, быть можетъ, не встрѣчалъ сильнаго осужденія со стороны коринтянъ: *и вы разордѣсте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе* (1 Кор. 5, 2) — пишетъ коринтянамъ святой Апостолъ... Опасность была не малая, ибо поведеніе человѣка вліятельнаго было и бываетъ всегда соблазнитель-

нѣ поведенія рядоваго христіанина. Что же предпринимаетъ Апостолъ? Онъ не замедлил собрать соборъ, и чудный соборъ, подобныхъ которому не видала еще исторія. Соборъ собирается *о имени Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 4), подъ его главенствомъ. На соборѣ присутствуютъ коринтяне и духъ апостольскій. Соборъ рѣшаетъ *силою Господа нашего Иисуса Христа* (—4) и постановляетъ чудное рѣшеніе, начало котораго — здѣсь, конецъ — въ вѣчности, постановляетъ *передати такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 5, 5). Это ли не образецъ суда надъ отступниками отъ церковнаго ученія? Церкви грозитъ опасность — и Апостолъ не останавливается предъ суровостію наказанія. Упрекать ли его въ недостаткѣ снисходительности, въ недостаткѣ Христовой любви? Да сохрани, Боже! Напротивъ, въ этихъ то дѣйствіяхъ Апостола и можно усмотрѣть необычайную любовь его. Апостолъ видѣлъ человѣка въ крайней опасности и хотя «страхомъ изъ огня» хотѣлъ спасти.

И спасъ: вотъ проходитъ немного времени, и святой Апостолъ получаетъ возможность уже съ облегченнымъ сердцемъ писать коринтянамъ: *довольно такому запрещенію сіе, еже отъ многихъ; тѣмже сопротивное паче вы да даруете и утѣшите, да не како мноюю скорбію пожертвуетъ таковыи; тѣмже молю вы, утвердите къ нему любовь* (2 Кор. 2, 6—8). И это пишетъ тотъ же Апостолъ, котораго, по видимому, можно было упрекать въ суровости... Да, заблуждался человѣкъ, нужно было его во время остановить — Апостолъ предаетъ его сатанѣ во изможденіе плоти, но съ цѣлію «да духъ спасется». Спасается духъ человѣка, наказаніе апостольское достигаетъ своей цѣли, и вотъ онъ повелѣваетъ по

прежнему «утвердить къ нему любовь».

Не то же ли самое должны бы видѣть въ дѣйствіяхъ Церквы и современники, когда слышать суровый ея голосъ, обращенный къ заблуждшимъ и пребывающимъ въ упорствѣ чадамъ ея? Вѣдь это голосъ любви, страхомъ изъ огня спасающей заблуждшихъ; вѣдь не раздается-ли вмѣсто «анаема» не менѣе громко «утвердите къ нимъ любовь», если только эти овцы стада Христова придуть въ разумъ истины и покаются въ своихъ заблужденіяхъ?

Всепрощающая любовь слышится, какъ видите, въ словахъ Христа Спасителя, въ наставленіяхъ святаго апостола Павла, въ его судѣ надъ заблуждшимъ. Не иное что вы увидите, если со вниманіемъ вслушаетесь въ тотъ чинъ, который совершается сегодня въ соборныхъ церквахъ.

Смущаются у насъ тѣмъ, что отъ лица Церквы возглашается «анаема» еретикамъ и другимъ заблуждающимся лицамъ. Но сколько же, значить, предварительно испробовано было средствъ, если Церковь рѣшилась прибѣгнуть къ этой мѣрѣ крайней! Провозглашается анаема—вѣрно это, но провозглашается потому, что лица, ей подвергшіяся, *ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покашася*,—потому, что такъ поступать заповѣдуетъ священное писаніе и первенствующей Церквы преданіе (Чинополс. стр. 26).

Произносится анаема; но кто сіи несчастные, навлекшіе на себя грозный судъ Церквы? Это тѣ, которые и безъ суда Церквы по своему настроенію не имѣютъ права числиться въ ней. Вѣдь Церковь—не собраніе тѣлесъ вѣрующихъ, но собраніе душъ прежде всего, душъ, содержащихъ одинаковое ученіе и убѣжденія... А развѣ могутъ себя числить тогда въ Церквы эти анаематствуемые: отрицающіе бытіе Божіе,

отрицающіе промыслъ Божій, не признающіе Бога духовнымъ Существомъ? Развѣ изъ ограды церковной, дверью въ которую служить только Христосъ Спаситель, тѣ, которые не признаютъ ни Христа, ни обѣтованнаго Имъ Утѣшителя Богомъ истиннымъ, которые не признаютъ необходимости искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя и отрицаютъ величайшее дѣло Его? Прилично ли именоваться членомъ Церквы тому, кто низводитъ Пресвятую Дѣву на степень простой женщины, отрицая Ея приснодѣвство? Не изъ ограды церковной, конечно, и тѣ, которые все дѣло нашего спасенія, совершенное по силѣ Божіей чрезъ пророковъ и апостоловъ, считаютъ дѣломъ человѣческимъ, отрицая въ немъ участіе вдохновлявшаго работниковъ на Христовой нивѣ—пророковъ и апостоловъ—Святаго Духа. А считающіе настоящую смерть концомъ всего? А отмишущіе всѣ таинства Церквы Христовой? А отвергающіе соборы вселенскіе и церковное преданіе? Изъ ограды ли церковной они? Памятуя слова Апостола: *нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1), Церковь произноситъ анаему и на всѣхъ, держащихъ поднимать свою святотатственную руку на помазанника Божія. Заключается рядъ анаематствуемыхъ анаемой на отмишущихъ святыхъ иконы.

Да, слушаешь, кому возглашается анаема—и удивляешься еще милосердію Церквы! Вѣдь всѣ поименованные сами себя уже отдѣлили отъ Церквы, и Церковь только съ болью признаетъ, что дѣйствительно они отдѣлились; но сколько еще остается такихъ, которые могли бы, какъ не состоящіе въ духовномъ союзѣ съ Церковію, подвергнуться суду праведному? И Церковь, однако, ждетъ ихъ покаянія...

Грустно слушать, конечно, когда «нѣкогда братія» провозглашаются для насъ язычниками и мытарями. Но, братіе мои, послѣдній ли это голосъ святой Церкви? Не готова ли она измѣнить его на голосъ любви, какъ измѣнилъ свой голосъ по отношенію къ кровосмѣснику святой Апостоль Павелъ? Да, несомнѣнно, голосъ Церкви измѣнится, если будетъ только слабая надежда на то, что заблуждшіе «въ разумъ истины придутъ».

Вѣдь и это грозное «анаѳема» представляется какъ бы невольно вырваннымъ изъ устъ святой Церкви. Начавъ говорить духомъ любви, святая Церковь и кончаетъ голосомъ любви. Вотъ, послѣ грознаго «анаѳема» мы слышимъ исполненный любви голосъ: *Святая Троице... разоратники и хульники православныя вѣры и Христовы церкви и неповинующіяся онъ обрати, и сотвори, да придутъ въ познаніе Твоея вѣчныя истины...* (Послѣд. стр. 39). И это не случайная нотка во всемъ чинопослѣдованіи. Нѣтъ, это какъ бы завершеніе всего того, о чемъ доселѣ молилась святая Церковь. А о чемъ она молилась? *Обрати ослѣпшихъ ко святой Твоей церкви, сотвори, да и противящіяся Твоему слову обратятся и скутъ со вѣрными, истинною вѣрою и благочестіемъ, Тебе, Бога нашего, прославятъ* (Послѣд. стр. 13). Не отлучить отъ Церкви—значить—задача Церкви, а хотя страхомъ анаѳемы привлечь заблуждшихъ обратно въ Церковь. А какъ умилительны слова молитвы архіерейской, возглашаемая вслухъ всего народа: *зablуждающимъ просвѣтити разумныя очи святомъ Твоимъ Божественнымъ, да уразумѣютъ Твою истину; умячи ихъ ожесточеніе и отверзи слухи, да познаютъ гласъ Твой и обратятся къ Тебѣ, Спасителю нашему. Испраши, Господи, иныхъ развращеніе*

и жизнь, несогласную христіанскому благочестію (Послѣд. стр. 18).

Нѣтъ, братіе мои, Церковь, молящаяся: *сотвори, да ненависти, вражды прекратятся, истинная же любовь да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ* (Послѣд. стр. 14),—эта Церковь не поставитъ своей цѣлью раздѣленія. И смыслъ всего, что она говоритъ сегодня въ своемъ особомъ богослуженіи, — это *объединеніе всѣхъ въ одной любви*.

Но не слишкомъ ли дерзко со стороны пребывающихъ въ Церкви произносить судъ на своихъ заблуждшихъ собратій? Нѣтъ ли здѣсь несвоейственной христіанину гордости?—Братіе, сознавать свою правоту дозвоительно всякому; и дѣйствія святой Церкви въ данномъ случаѣ могли бы только тогда казаться предосудительными, еслибы члены Церкви свою правоту приписывали бы себѣ, своимъ силамъ, еслибы не исповѣдали своего положительнаго ничтожества безъ помощи Божіей.. Но можно ли сказать все это о тѣхъ, которые провозглашаютъ отъ лица Церкви «анаѳема» заблуждающимъ? Нѣтъ и нѣтъ. *«Ты, снисходя къ немощи нашего естества, укрѣпляеши насъ всемогущею Твоею Духа благодатію, утѣшаеши спасительною вѣрою и совершенною надеждою вѣчныхъ благъ и, руководствуя избранныхъ Твоихъ въ горній Сионъ, соблюдаеши, яко зеницу ока. Исповѣдуемъ, Господи, великое Твое и безприкладное человеколюбіе и милосердіе»* (Послѣд. стр. 16—17)—вотъ какъ молится Богу архіерей Божій. *Премилосердый и Всемогущій, не до конца гнѣвайся, Господи. Буди милостивъ намъ... укрѣпи насъ въ правовѣрїи силою Твоею* (Послѣд. стр. 18), молится онъ же, а это голосъ не горделиваго сознанія своей правоты, а смиреннаго сознанія ничтожества своего безъ Бога.

Но не довольно ли уже сказано для

того, чтобы показать, что во всемъ чинопослѣдованіи нашемъ есть только и только любовь Христова? Развѣ скажемъ еще, что та же Христова любовь подвигаетъ Церковь ублажать поименно всѣхъ, кои заявили себя, какъ ревнители за правовѣріе. Не забыть здѣсь никто изъ царей, начиная съ царя Константина, кончая благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ; помянуты здѣсь служители Церкви временъ древнихъ и теперешнихъ. Не забыты и міряне.

Что же, братіе, сказать вамъ въ заключеніе своего къ вамъ слова? Святый апостолъ Павелъ пишетъ галатійскимъ христіанамъ: *«еще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаеема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, еще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріяете, анаеема да будетъ»* (Гал. 1, 8—9). Подвергаются анаеемѣ обольстители, но отсюда нельзя еще вывести заключенія, что обольщенные свободны отъ анаеемы. Нѣтъ, и на ихъ главу простирается судъ апостольскій.

Не забудемъ же сего апостольскаго слова. вмѣсто того, чтобы заниматься разсужденіями, на какомъ основаніи Церковь отлучаетъ еретиковъ, будемъ почаще заглядывать въ самихъ себя и провѣрять душу: не найдется ли въ ней чего нибудь такого, что подлежить грозной анаеемѣ. Вѣдь всѣ заблужденія, анаеematствуемая Церковью, строго ею опредѣлены. Новаго суда, нарочитаго для насъ съ вами, Церковь не будетъ производить, и мы сами можемъ опредѣлить, не подлежимъ ли и мы строгому суду Церкви, суду отлученія?

И особенно нужно бы объ этомъ подумать тѣмъ, которые по своему развитію умственному, по своему положенію общественному могутъ оказаться въ разрядѣ не обольщенныхъ, а злыхъ обольстителей... Таковые не избѣгутъ

прещенія апостольскаго и суда церковнаго.

Святая Троице... правостѣрныхъ... прослави и утверди даже до конца въ правостѣрїи; развратники же и хульники православныя вѣры и Христовы церкви и неповинующіяся онѣи обрати, и сотвори, да придутъ въ познаніе вѣчныя Твоея истины, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Ректоръ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритъ Сергій.

Какъ говѣли въ древней Руси?

«Восняеть весна постная и цѣтъ новояля; очистимъ себе, братя, отъ всякая крови плотския и душевннн». Поученіе Владиміра Мономаха.

Нравственное значеніе говѣнья. — Количество постовъ—говѣній.—Порядокъ говѣнья.—Великое говѣніе.—Счисленіе постныхъ дней.—Обрядъ прощанія.—Уставы о пищѣ въ постные дни.

Строй церковной жизни въ древней Руси во многомъ отличался отъ современнаго. Въ немъ были черты глубокой христіанской древности, неизвѣстныя теперь. Къ тому же религиозно-нравственныя понятія времени, предписанія церковнаго устава или просто воззрѣнія духовенства отражались въ жизни гораздо ярче, чѣмъ въ настоящее время. Порядокъ говѣнья въ древней Руси одно изъ многозначительныхъ явленій этого отжившаго строя церковно-бытовой жизни. Говѣнье обставлено было цѣлой системой требованій, обрядовъ и обычаевъ, которые, какъ звенья неразрывной цѣпи, охватывали вѣрующаго въ дни поста. Нѣкоторые остатки этихъ обычаевъ живы въ народѣ и доселѣ, но истолкованія ихъ надо искать въ русской древности. И возстановивъ древніе обычаи говѣнья, мы

увидимъ, что ни въ чемъ иномъ не выражалась такъ замѣтно сильная зависимость русскаго человѣка отъ церкви, отъ ея устава, отъ ея служителя, какъ въ говѣннѣ, т. е. въ приготовленіи къ исповѣди и къ достойному принятію святыхъ Таинъ. Это было и у нашей древней церкви могущественнымъ средствомъ добраго вліянія на народъ.

Съ глубокой древности на Руси появляется радъ поученій (можетъ быть, южно-славянскаго происхожденія) на воскресные дни великаго поста и недѣль приготовительныхъ. Эти поученія съ вставкой новыхъ поученій на промежуточные дни недѣль поста составляютъ учительный сборникъ «Златоустъ постный». Изъ «Златоуста постнаго» развился очень распространенный у насъ въ древности сборникъ «Златоустъ», содержащій поученія на дни великаго поста съ недѣль мытаря и фарисея, а также на дни пасхальной седмицы и на воскресные дни остальнаго періода церковнаго года. Эти сборники во время говѣнны читались въ церкви и дома и представляли, такъ сказать, Четію-Триодъ постную. Слушая или читая ихъ, древне-русскій христіанинъ поучался тѣмъ нравственнымъ требованіямъ, которыя предъявляла церковь къ вѣрующимъ во время говѣннѣ, а мы теперь узнаемъ изъ нихъ, какой нравственный смыслъ соединялся съ говѣніемъ въ древней Руси.

Судя по поученіямъ, собраннымъ преимущественно въ «Златоустѣ» изъ твореній отцевъ церкви и изъ произведеній русскаихъ авторовъ, церковь наша требовала отъ говѣющаго не только раскаяться въ содѣянномъ злѣ и остановиться грѣшить, но и обнаружить положительное добро во всѣхъ сторонахъ жизни и дѣятельности *). Вотъ

какъ описываются религіозно-нравственные требованія нашей древней церкви къ говѣющимъ: «того ради и сія дни постныя на оцѣщеніе грѣховъ нашихъ положи, да елико есмы во все лѣто согрѣшили, то сими деньми постными да очистимся, тружюще тѣлеса своя постомъ и бдѣніемъ и молитвами къ Богу приближающеса, слезами омывающе своя грѣхи и милостынями двери царствія небеснаго отверзающе, миръ и любовь межю собою имѣюще». Митрополитъ Фотій поучаетъ: «и приходящая посты честно и чисто держите и прилежно препровожайте покаяніемъ, исповѣданіемъ и слезами и теплою и горящею вѣрою, и теплымъ воздыханіемъ и милостынею и любовью отяжите еже другъ къдругу» (Русской истор. библіотеки VI томъ, 493—494 стб.).

Почвой, на которой возрасталъ весь этотъ «цвѣтъ покаянія», былъ постъ, и у нашихъ древнихъ проповѣдниковъ недостаетъ словъ для похвалъ посту. «Постъ душу очищаетъ, и тѣло пресвѣщаетъ, и на небо вводитъ, и ангеламъ равна творитъ, и къ Богу приближаетъ, и въ рай святой вводитъ». Въ сущности постъ не былъ добродѣтелью самъ по себѣ и не имѣлъ никакого нравственнаго значенія безъ добродѣтели. «Постъ безъ добрыхъ дѣлъ неприятенъ есть». «Постъ ничтоже не успѣетъ безъ добрыхъ дѣлъ». «Кій успѣхъ чловѣку алкати плотію, умирати жъ дѣламъ»? «Яко утелъ сосудъ (дырявая посуда) не пріемлетъ воды, тако безъ добрыхъ дѣлъ постъ ничтоже есть». «Аще бо кто не пиетъ питія, ни мясъ ястъ, а всяку злобу держитъ, то не пуще есть скота; всякъ бо скотъ не ястъ мясъ и питія не пиетъ. Аще ли кто на земли лежитъ, зло мыслитъ на друга, то ни тако хвалися, скотъ бо постели не требуетъ, ни постелющаго имать». Та же

*) Нижеслѣдующія выдержки заимствованы главнымъ образомъ изъ Златоуста и изъ многочислен-

ныхъ поученій о постѣ, помѣщавшихся въ другихъ сборникахъ—въ Измарагдѣ, Златой Цѣпи и др.

самая мысль выражается и въ положительной формѣ. «Постъ съ добрыми дѣлами честенъ есть»; «съ добродѣтелями постъ спасеть человѣка»; «не постъ единъ избавляетъ отъ бѣды, но житія премѣненіе»... «Аще постишися, рече, покажи дѣла добрая: убога видя—помилуй, съ кѣмъ зло имѣши—смирись, никому жъ завиди, ни зла твори, блуда брезись, да не точію ти уста постытся, но и очима не уязвляйся на доброту чюжю и уши отвращай отъ слышанія неподобныхъ, руцѣ отъ грабленія и лихоимства оцыщай, нозѣ отъ хожденія на поворы (зрѣлица). Не яси ли мясь? не насытись зла дѣла; уста да постытся отъ кошунъ и укоръ и срамныхъ словесъ». Но, не будучи добродѣтельно самъ по себѣ, постъ является необходимымъ условіемъ соотвѣтствующаго настроенія для говѣющаго христианина и всѣхъ добродѣтелей его: покаянія, молитвы и милостыни. «*Покаяніе безъ поста праздно есть*», заявляетъ древній русскій проповѣдникъ. «Никтоже да не мнить безъ болѣзни очистити грѣхи, говоритъ митрополитъ Никифоръ, и безъ поста омыти скверны». «Оружіе чистоты»—постъ одухотворяетъ человѣка. — Для наивысшаго проявленія религіозной жизни въ *молитвѣ* постъ является самой удобной основой. «Постъ на небо молитву посылаетъ». По прекрасному образу древняго оратора, онъ окрыляетъ молитву. «Алчба молитву на небо възносить, аки крилѣ ей бывающи къ горнему шествію... Аще бо не створиши крилу молитвѣ, не взлетитъ къ Богу; крилѣ же еста: алчба и милостыни». — *Милостыня*, царица добродѣтелей по понятіямъ древне-русскаго человѣка, являлась необходимымъ условіемъ поста, ибо «аще кто постытся не творя милостыни, то не успѣетъ ничтоже». Вся постная доброта, вся брачная одежда обновляющейся го-

внѣемъ христіанской души, развалится на свои составныя части безъ милостыни, какъ безъ нитокъ. «Постъ на небо ведетъ человѣка, а милостыня въ царство вселить». Но и эта главнѣйшая добродѣтель получаетъ свою спасительность отъ поста. «Милостыни бо совокуплена съ пощеніемъ отъ смерти избавляетъ человѣка рекше вѣчныя муки», говоритъ древній проповѣдникъ.

Въ древнѣйшее время русскіе христіане были обязаны говѣть трижды въ годъ—въ три поста, которые тогда строго соблюдались въ нашей церкви: въ великій постъ, въ Петровъ и Филипповъ. Въ одномъ древнемъ поученіи говорится: «аще (іерей) переходитъ постъ и не комкавъ (т. е. не причастившись), то яко и скотина есть... Также кто отъ простыхъ человѣкъ, аще кто не комкаетъ трижды отъ года до года, то всеу нарицается крестьянинъ, а ни теплѣ ни студень». «О человѣче, говоритъ другой проповѣдникъ, не мози плоти угожати святыни лишатися, аще бо крестьянинъ трижды лѣтомъ не причащается, таковой скотскы живеть,—о душѣ не радить». Время трехъ предписанныхъ говѣній приурочивалось къ тремъ постамъ, которые и назывались говѣньями. «Говѣнья же три съ чистотою пребывати речено Господомъ и взаконено апостолы и святыми отцы: говѣнье Христово одно, а два апостольска: петрово и филиппово». Въ словѣ Іоанна Златоуста о великомъ постѣ и апостольскомъ говорится: «три свѣтила мѣнить (считаетъ, упоминаетъ): первые святыи великій постъ, второе петрово говѣнье, третіе филиппово. Сими тремя оцыщаются человѣцы отъ грѣхъ покаяніемъ и милостынею».

Объ Успенскомъ постѣ молчать приведенныя свидѣтельства. Чѣмъ объяснить это? Нѣкоторые изъ современниковъ Никона Черногорца (кон. XI в.) имѣли сомнѣніе объ Успенскомъ

постѣ; въ Константинополь, по словамъ **Феодора Вальсамона**, въ его время, т. е. въ кон. XII и нач. XIII вѣка, о постѣ Богородицы не хотѣли и слышать. Не по этимъли сомненіямъ и пререканіямъ и въ нашемъ церковномъ уставѣ тѣхъ столѣтій постъ этотъ не значился? Въ славянскихъ типикахъ онъ появляется только въ XIV—XV вѣкахъ, но переходитъ на Русь не позднѣе первой половины XIV стол. Древнѣйшее упоминаніе объ Успенскомъ постѣ мы встрѣчаемъ въ правилѣ митрополита **Максіма** (1283—1305). Въ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ «Госпожино» или «Богородицино говѣнье» начинается упоминается только около половины XIV вѣка (Новгор. лѣт. по Синод. сп. 1348 г.; Собр. Гос. Грам. и Дог. 1371 г. I т. 52). Такимъ образомъ, въ половинѣ XIV в. въ русской церкви соблюдаются четыре поста, и церковная власть стала предписывать христіанамъ говѣть четырежды въ годъ: такъ неразрывно были связаны представленія о постѣ и говѣннѣ. Митрополитъ **Фотій** въ своемъ пастырскомъ посланіи (ранѣе 1431 г.) перечисляетъ посты: прежде всего «великій первоначальный постъ», потомъ «постъ ко Успенію Божіи Матере», какъ преданный апостолами, наконецъ, какъ установленные богоносными отцами, посты рождественскій и апостольскій. «И въ спасительныхъ тѣхъ временахъ, продолжаетъ митрополитъ, всякъ христіанинъ да припадаетъ къ Богу и покаяніемъ чистымъ пририщущи (т. е. прибѣгающе) къ вамъ, духовнымъ отцемъ, паче же къ могущимъ вамъ, къ искуснымъ врачемъ, язву всякую обнажающихъ врачевати». Патріархъ **Адріанъ** въ своихъ увѣщаніяхъ къ разнымъ сословіямъ призываетъ христіанъ говѣть четыре раза въ году; то же повторяетъ и **Аванасій**, епископъ Холмогорскій, въ своемъ пастырскомъ посланіи. Мы

увидимъ далѣе, что древне-русскіе христіане не исполняли предписанія и о трехъ говѣньяхъ въ годъ; поэтому распоряженія церковной власти о четырехъ обязательныхъ говѣньяхъ являлись не болѣе, какъ отвлеченнымъ выводомъ изъ мысли, что постъ непременно есть время для говѣнья.

При всемъ усердіи къ церкви, съ древняго времени на Руси были, съ одной стороны, уклонившіеся отъ исповѣди и причащенія въ указанные посты, съ другой—небрежно исполнявшіе долгъ исповѣди и безъ должнаго приготовленія къ причащенію. Въ «словѣ **Іоанна Златоуста** о причастіи Тѣла и Крови Господни» рассказывается о нежеланіи христіанъ древней Руси говѣть каждый постъ: «ей убо молю вы, не погубимъ себе безстудіемъ, но съ страхомъ и чистою совѣстію да приедемъ многажды тѣло Христово, многи бо вижу вѣрныя не часто причащающесе, се бо діаволу есть дѣло: то претить, дабы не часто тѣло Христово приимали, токмо въ великій постъ единощи». Проповѣдникъ увѣщаетъ вѣрующихъ причащаться чаще, чтобы не давать на себя власти діаволу. Въ поученіи, надписанномъ именемъ митрополита **Петра**, повелѣвается «святыя дары имати съ году на годъ». Неизвѣстный русскій проповѣдникъ оказывается снисходительнымъ къ слабости вѣрующихъ и рассуждаетъ такъ: «подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащаться пречистыхъ Тайнъ Христо-выхъ; а по нашей слабости хотя и единожды въ лѣто въ великій постъ и то много очищеніе есть». Домострой считаетъ обязательнымъ говѣнье въ какой-нибудь изъ постовъ.

Въ настоящее время все говѣнье продолжается у насъ одну недѣлю: сюда входятъ и дни приготовленія къ таинствамъ, и дни ихъ принятія. Но такой порядокъ есть результатъ ослаб-

ленія древней, гораздо болѣе строгой, дисциплины, когда временемъ приготовленія къ принатію таинствъ не только считался, но и былъ на дѣлѣ цѣлымъ постъ, когда вѣрующіе приступали въ таинствамъ въ концѣ постовъ или уже послѣ ихъ окончанія: послѣ Филиппова или Рождественскаго говѣня приобщаясь въ праздники Рождества и Крещенія, послѣ Петрова поста въ день апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь надо видѣть порядки древней христіанской церкви: тѣ же великіе праздники были временемъ принатія Христовыхъ Таинъ и у христіанъ восточныхъ. Въ тѣ же три срока въ древней Руси духовные отцы приобщали и тѣхъ вѣрующихъ, которые несли епитимию. Митрополитъ Кипріанъ пишетъ Псковскому духовенству (послѣ 1395 года): «А духовнымъ своимъ дѣтямъ, кто достоинъ причастію, — а хочете дати причастіе о Велицѣ дни (т. е. о Пасхѣ), или о Рождествѣ Христовѣ, или о которомъ святку (праздникѣ), какъ посмотрите достойнаго».

Великій постъ былъ главнымъ говѣнемъ, онъ проводился наиболее строго, и предписаній о немъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ о другихъ постахъ. Согласно съ древне-церковнымъ представленіемъ, и въ древней Руси великій постъ признавался десятиной года, которую вѣрующій платилъ своему небесному Царю. Рассчитывали эту десятину разнo. Авторъ одного древняго поученія предлагаетъ такой расчетъ великаго поста: постъ продолжается семь недѣль, включая страстную; изъ нихъ первыя шесть содержатъ по пяти постныхъ дней, ибо субботы и воскресенья великаго поста, согласно съ церковными канонами (правило Апостол. 64; 6 Всел. Соб. 55), не считались какъ вполне постные дни; всего получалось тридцать дней. Послѣдняя, страстная

недѣля содержала шесть постныхъ дней, ибо въ великую субботу полагался постъ (тѣ же правила). Получалось, такимъ образомъ, тридцать шесть дней — неполная десятинна года. Чтобы она стала полной, предписывалось поститься въ великую субботу до «подняго» — еще полдня. Всего великій постъ содержалъ 36½ постныхъ дней. По этому расчету онъ былъ точной десятиной года, но не былъ четвредсятницей *). Въ Печерскомъ монастырѣ былъ другой расчетъ, по которому великій постъ являлся точной четвредсятницей, но не представлялъ точной десятины года. Преподобный Феодосій Печерскій говорилъ братіи предъ началомъ великаго поста: «се есть десятинна даема отъ лѣта Богу... еже есть постъ четвредсятный, въ няже дни очистившися душа, празднуетъ свѣтло на Воскресеньи Господне, веселящися о Возѣ». Подвижникъ на великій постъ затворялся въ пещерѣ и возвращался къ братіи въ концѣ шестой недѣли, «въ пятокъ на канунъ Лазаревъ, въ свѣи бо день, обьясняетъ лѣтописецъ, кончается постъ сорока дней». Очевидно въ Печерскомъ монастырѣ великопостный періодъ рассчитывали такъ: шесть седмиць считали сплошь постными, не исключая субботъ и воскресеній, а чтобы не получилось 42 дня въ постѣ, его кончали ранѣе — въ пятницу шестой недѣли, предъ Лазаревой субботой. Страстная недѣля не входила въ счетъ поста.

Въ великомъ постѣ большая часть седмиць и воскресеній носили особенныя календарныя названія, которыя сохранились отчасти въ народномъ говорѣ и до настоящаго времени. Воскресенье передъ масленой недѣлей (масло-

* Такъ рассчитывался для великаго поста въ греческой кормчей книгѣ — Πηράλιον, см. примѣчаніе къ 69 апост. правилу.

нустъ) называлось «мясное заговѣнье». Воскресенье послѣ масленицы звалось «недѣля сыропустная», «недѣля маслопустная». Самую масленицу именовали «сырной», «масленой» и «молочной недѣлей». Название «масленица» не встрѣчается ранѣе XVI вѣка. Первая седмица великаго поста именуется въ лѣтописяхъ «чистой», «Федоровой». Воскресенье послѣ этой недѣли носило названіе «сборъ», «эборъ», «честной сборъ», или «недѣля сборная», потому что древніе священники въ этотъ день обыкновенно съѣзжались на ежегодный епархіальный соборъ къ епископу. Четвертая недѣля извѣстна въ лѣтописяхъ подъ именемъ «средокрестной», «средоговѣнія»; пятая — подъ именемъ «похвальной». Шестая носитъ названія «вербница», «цвѣтная», «цвѣтоносная».

Приходилъ великій постъ. Не сразу затихалъ разгулъ масленичнаго веселья. Вотъ древнее свидѣтельство объ этомъ изъ посланія митрополита Фотія во Псковъ (въ 1422 или 1425 гг.): «да еще слышанье мое, что заговѣвъ великій святой постъ, еже есть Божіе одесятovanje всего лѣта, и простиа де людіе бой и плищъ (шумъ, крикъ) створяють и позорища (зрѣлища) безчинная, еже суть Богу мерзкая и ненавидима» (кулачные бои въ первые дни великаго поста кой-гдѣ держатся и до настоящаго времени). Но наступленіе говѣнья ужъ давало себя знать. И теперъ въ монастыряхъ и въ народѣ держится обычай торжественнаго прощанья въ сыропустное воскресенье, которое поэтому называется еще «прощенымъ днемъ», или «цѣловальникомъ». Народный обычай прощанья заключается въ слѣдующемъ. Послѣ вечерней молитвы младшіе члены дома съ земными поклонами просятъ прощенья у старшихъ; старшіе, прощая ихъ, кланяются въ поясъ. Ходятъ прощаться съ знакомыми, со священ-

никами — своими духовными отцами. Посѣщаютъ могилы, прощаясь съ умершими родственниками, и плачутъ надъ тѣми, которые померли этимъ годомъ. Въ началѣ XVII вѣка, по описанію Маржерета, прощанье въ Москвѣ происходило такъ. «На масленицѣ Россіане... посѣщаютъ другъ друга, цѣлуются, прощаются, мирятся, если оскорбили одинъ другого словомъ или дѣломъ; встрѣчаясь даже на улицѣ, — хотя бы никогда прежде не видались, — цѣлуются приговаривая: *прости меня, пожалуй*; другой отвѣчаетъ: *Богъ тебя проститъ*». — При дворѣ Московскихъ государей обрядъ прощанія развился въ сложную и торжественную церемонію. Съ половины масленой недѣли царь объѣзжалъ Московскіе монастыри и прощался съ братіей, а иногда ѣздилъ и къ Троицѣ. Потомъ ходилъ прощаться съ царицей. Въ самое воскресенье послѣ обѣдни посѣщалъ его для прощанья патриархъ и во дворцѣ совершался обрядъ прощанія съ чинами дворовыми и служилыми. Вечеромъ прощаніе происходило «по чину» въ Успенскомъ соборѣ, а оттуда царь шелъ къ патриарху въ сопровожденіи придворнаго штата. Здѣсь пили прощальныя чаши. Отъ патриарха государь шествовалъ въ Чудовъ и Вознесенскій монастыри, въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, въ которыхъ прощался у святыхъ мощей и у гробовъ родителей. Въ прощальный день русскіе цари наблюдали еще одинъ достопамятный обычай: утромъ или вечеромъ начальники всѣхъ приказовъ докладывали государю «о колодникахъ, которые въ какихъ дѣлахъ сидятъ многія лѣта». По этому докладу государь освобождалъ весьма многихъ преступниковъ и особенно тѣхъ, которые «сидѣли не въ большихъ винахъ».

Обычай прощанія принадлежитъ глубокой древности и получилъ свое

начало въ восточныхъ монастыряхъ. Онъ описывается въ житіи преподобной Маріи Египетской. Въ воскресеніе предъ великимъ постомъ въ монастырѣ совершалась литургія, за которою всѣ приобщались святыхъ Таинъ. Затѣмъ, послѣ трапезы всѣ собирались въ церковь и послѣ продолжительной молитвы съ колѣнопреклоненіемъ старцы цѣловали настоятеля и другъ друга, прося прощенія и молитвъ на предстоящій подвигъ. Монастырскія ворота открывались, и братія, за исключеніемъ больныхъ, стариковъ да нѣсколькихъ лицъ, оставшихся въ монастырѣ для надзора, выходили изъ монастыря при пѣніи псалма: «*Господь простищеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся*»... И расходились по пустыни въ разныя стороны. Обрядъ прощанія мы встрѣчаемъ и въ русскихъ монастыряхъ, ранѣе всего въ Печерскомъ монастырѣ. Преподобный Θεодосій вечеромъ въ масляное воскресеніе поучалъ всю братію и, «цѣловавъ всю братію», «цѣловався по имени» (т. е. простившись съ каждымъ въ отдѣльности), удалялся въ затворъ на весь великій постъ. Обычай отпущенія въ прощенный день осужденныхъ также очень старъ. Митрополитъ Никифоръ пишетъ Владиміру Мономаху въ началѣ великаго поста посланіе и, печалуясь князю за осужденныхъ, проситъ имъ прощенія.— Обычай мірянъ посѣщать своихъ духовниковъ въ началѣ великаго поста описывается въ одномъ поученіи глубокой древности, хотя здѣсь и не упоминается о прощаніи.—Наконецъ, что касается обычая ходить для прощанья на могилы своихъ родныхъ, для царей — посѣщенія гробницъ предковъ, то онъ, по общему предположенію, идетъ изъ дохристіанской древности и стоитъ въ связи съ совершавшимися въ это время языческими поминками умершихъ, остатки чего существуютъ и теперь въ

обычаѣ соженія масленицы; только очевидно подъ вліяніемъ церкви обычай потерялъ свое языческое значеніе и получилъ содержаніе христіанское.

Дисциплинарная сторона великаго говѣнья, разработанная уставами, была далеко не однообразна. Разнообразіе замѣчается еще въ Греціи, гдѣ оно обуславливалось различіемъ въ направленіяхъ монашества разныхъ странъ Востока, различіемъ образовъ монашеской жизни, наконецъ, правомъ игумена или ктитора давать свой уставъ подчиненному монастырю. Три главныхъ устава опредѣляли обрядовую жизнь восточной церкви: студійскій—преподобнаго Θεодора Студита—болѣе снисходительный, іерусалимскій или преподобнаго Саввы Освященнаго, наиболѣ строгій, аеонскій или святогорскій преподобнаго Аеанасія, представлявшій нѣчто среднее между ними, но болѣе близкій къ студійскому. Въ русской церкви господствующее значеніе имѣли два первые устава: сначала студійскій, потомъ іерусалимскій. Замѣна одного устава другимъ, совершаясь путемъ неофициальнымъ, произошла постепенно съ XIII столѣтія до XV. Это обстоятельство вноситъ прежде всего разнообразіе въ русскіе уставы о говѣньѣ. Въ то же время на славянскій языкъ переводились разныя отрасли главныхъ уставовъ, иногда совершенно несходныя между собою. Наконецъ, русскіе монастыри по примѣру греческихъ пользовались правомъ держаться того или иного устава, такъ или иначе примѣнять его требованія. Оттого въ нашей древней церкви не было времени, когда бы существовалъ опредѣленный, однообразный и общеобязательный уставъ относительно порядковъ провозведенія постовъ. И совершенно понятными намъ становятся слова древняго славянскаго проповѣдника къ говѣю-

щему христіанину: «поищи крѣпльшаго устава о молитвѣ и о ачлѣбѣ и буди ему дѣломъ свершитель». Вѣрующій, слѣдовательно, самъ долженъ былъ выбирать между наличными уставами и искать «крѣпльшаго».

Начнемъ съ пищи. Постъ по уставу, во первыхъ, не есть безразличное употребленіе постной пищи, а извѣстныхъ, предписанныхъ родовъ ея; во вторыхъ, онъ есть невкушеніе пищи ранѣе положеннаго времени и болѣе опредѣленнаго числа разъ. Русская церковь, первоначально содержавшая студійскій уставъ, а потомъ принявшая уставъ іерусалимскій, шла отъ менѣе къ болѣе строгому. Извѣстно, что преподобный Феодоръ Студитъ полагалъ цѣль поста не въ удрученіи тѣла голодомъ, а въ восстановленіи гармоническаго соотношенія между душою и тѣломъ. Поэтому прежде всего онъ не возводитъ въ обязательное правило невкушеніе пищи въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду. Потомъ онъ не дѣлаетъ строгаго различія между предметами питанія; отсюда у него нѣтъ строгаго разграниченія между постными и мясоѣдными періодами. Главное значеніе поста преподобный Феодоръ видѣлъ во времени принятія пищи: въ количествѣ разъ и въ часѣ дня. Поэтому студійскія предписанія о пищѣ великимъ постомъ довольно снисходительны даже для иноковъ, которыхъ и имѣютъ только они въ виду, въ приложеніи же къ мірянамъ предписанія эти еще болѣе ослаблялись.

Студійскій уставъ сохранился только въ записяхъ послѣ преподобнаго Феодора; главнѣйшія изъ нихъ — краткая записъ въ Студійскомъ монастырѣ (не позднѣе конца X в.) и болѣе подробный уставъ Константинопольскаго патріарха Алексія, данный своему монастырю (второй четверти XI в.)^{*}. Въ подроб-

ностяхъ эти записи несогласны. Общее правило о срокахъ принятія пищи такое: вкушать ее въ 9 часовъ дня, по нашему счету въ 3 по полудни, въ обычные дни пища принимается одинъ разъ, въ праздники, субботы и воскресенья дважды. Наиболѣе строго проводятся первая и средняя недѣли (по уставу Алексія одна первая): сухояденіе, т. е. сушеные и неразваренные плоды, и безъ масла. Вино запрещается, а вмѣсто него «благодареніе» (εὐχρατον) изъ перца, тмина и аниса или (по уставу Алексія) ривлонная уха изъ укропа и перца, — исключая, впрочемъ, больныхъ и старыхъ, которымъ давалась одна чаша вина. Въ пятницу, наканунѣ памяти великомученика Феодора Тирона, постъ ослаблялся, а въ самый день его дозволялась праздничная трапеза. На прочихъ недѣляхъ положены горячія блюда, приправленные медомъ, уксусомъ и масломъ. Только среды и пятки проводились въ сухояденіи, какъ первая недѣля. Страстная седмица, по записи монастыря, проводилась какъ первая, но великій четвергъ и великая суббота имѣютъ свой уставъ. По уставу патріарха Алексія, каждый день страстей Господнихъ имѣетъ свое распisanіе блюдъ и притомъ довольно снисходительное. Кромѣ понедѣльника (сухояденіе) и пятка (сочиво съ уксусомъ) полагаются на остальные дни вино и масло. Въ великую субботу, впрочемъ, вина нѣтъ, но любопытно, что, по записи Студійскаго монастыря, въ этотъ день въ 11 часовъ (5 по полудни) полагалось розговѣнье — инокамъ сыръ, рыба, яйца и три чаши вина. Въ древнѣйшихъ славянскихъ уста-

скаго I, 2, стр. 671—684. Уставъ п. Алексія со-
держится въ рукописи XII—XIII в. Моск. Свн.
Б—ки № 380 (Описанія, III, I, стр. 358—362).
Обстоятельная свѣдѣнія объ уставахъ въ посты
можно читать въ статьѣ Мансегова, О постахъ
православной восточной церкви. Прибавленія къ
Твореніямъ св. Отцовъ ч. 36 и 37. Этой статьѣ
мы пользуемся въ настоящемъ отрывкѣ.

^{*} Записъ Студійскаго монастыря переведена въ
рукописи восточной Церкви, проф. К. К. Роздобин.

вахъ статья эта исправлена. Постъ ослаблялся въ субботы и воскресенья каждой недѣли великаго поста: тогда было положено ѣсть дважды и пить по три чаши на обѣдѣ и по двѣ на ужинѣ. Надо сказать, что патриархъ Алексій разрѣшаетъ употребленіе вина великимъ постомъ гораздо чаще, чѣмъ монастырская запись. По этой послѣдней разрѣшалось инокамъ вино, кромѣ великой субботы, еще въ праздникъ Благовѣщенія, когда полагалась и рыба. У патриарха Алексія болѣе такихъ праздниковъ: 40 мучениковъ 9 марта, Иоанна Предтечи 24 февраля, Алексія, Божія челоуѣка 17 марта, святаго Лазаря и Благовѣщенія *).

Русскіе иноки древнѣйшаго времени должны были точно исполнять приведенныя предписанія студійскаго устава. Для мірянъ же надо было этотъ уставъ примѣнять, до нѣкоторой степени ослабляя. И вотъ изъ древнѣйшаго времени дошло до насъ нѣсколько подобныхъ уставныхъ статей **). Въ этихъ статьяхъ не переводъ студійскаго устава, а переработка его примѣнительно къ мірскому образу жизни, къ нашей сѣверной природѣ и національной кухнѣ. Срокомъ принятія пищи великимъ постомъ былъ назначенъ полдень и однажды, кромѣ субботъ и воскресеній. Въ первую недѣлю не пить вина, вмѣсто него одну чашу кваса, — квасъ житный и медъ прѣсной (но не хмѣльной), по предписанію митрополита Климента Смолятича, въ пищу — суходе-

*) По уставу патр. Алексія инокамъ запрещается великій постомъ бани.

***) «Правилу бѣльцамъ» по Солов. Кормчей 1498 года № 412 (858) л. 310 об. — 311 обор. «Уставъ людямъ о великомъ постѣ». Той же рукописи, л. 368 об. — 370 об. Также рукоп. Волокол. В—ки № 523, 156 об. № 560, 54 об. — 58 об. «Заповѣдь св. отецъ по исповѣдающимся смнцомъ и дочеремъ» по изд. *Е. Е. Голубинскаго*, въ Исторіи I, 1, стр. 509 слѣд. §§ 2, 3, 4 и 7. Вопрощаніе Киріака, по изд. А. С. Павлова въ IV т. Рук. Ист. В—ки, стб. 32, § 36 (Отвѣтъ Киріаку митр. Климента Смолятича).

ніе: хлѣбъ съ капустой, рѣдька, горохъ пряженный. Въ остальные недѣли великаго поста до вербной на понедѣльники *), среды и пятка хлѣбъ, капуста и грибы; во вторникъ и четвергъ «горохъ съ яглы» (родъ мха), икра, которая тѣмъ же митрополитомъ разрѣшается мірянамъ на весь постъ; пить — медъ прѣсной и квасъ житный. На страстной недѣлѣ: въ понедѣльникъ и среду хлѣбъ и капуста, во вторникъ и четвергъ «горохъ съ яглы», въ великій пятокъ сочиво, а масло запрещено, въ субботу варенаго не ѣсть вплоть до вечера, потомъ вкусить и мало пить. Въ субботы и воскресенья дозволяется ѣсть дважды и притомъ рыбу, пить по три чаши вина какъ на обѣдѣ, такъ и на ужинѣ; впрочемъ, одна статья разрѣшаетъ это только больнымъ. Праздничными днями, когда разрѣшается рыба, признаются или одинъ праздникъ Благовѣщенія, если не падеть на страстную субботу, или кромѣ него обрѣтеніе главы Иоанна Предтечи и 40 мучениковъ, если не случится на Федоровой недѣлѣ; наконецъ, третья статья, очевидно подъ влияніемъ Алексіевской редакціи студійскаго устава, разрѣшаетъ рыбу въ день Алексія Божія челоуѣка, а въ Благовѣщеніе рыбу, если оно будетъ даже въ великій пятокъ. Но во всѣ эти праздники по данной статьѣ можно было ѣсть рыбу только однажды въ день. Больнымъ «вельми» рыба разрѣшается, кромѣ среды и пятка, во всѣ дни всѣхъ недѣль. Родильницы также пользовались этимъ разрѣшеніемъ, но должны были давать милостыню.

Мало извѣстно о томъ, какъ исполнялись древнѣйшими русскими христианами приведенные уставы о постѣ. Но изъ этихъ извѣстій получается вы-

*) Въ постѣ понедѣльника надо видѣть вліяніе Аeonскаго устава чрезъ покаянный помоканонъ Иоанна Постыника или устава Иерусалимскаго.

водъ, что церковная дисциплина прививалась къ народной жизни съ большими усилиями. Двоевѣрные христіане, по свидѣтельству митрополита Іоанна II (конца XI в.), совершенно не соблюдали великаго поста, а и болѣе близкіе къ церкви христіане дѣлились поститься. Одинъ древній проповѣдникъ обращается съ укоромъ къ своимъ слушателямъ, которые говорили: «начну отсель поститься, погублю недѣлю, ли двѣ, ли три въ нерадѣніи». Проведя строго первую недѣлю великаго поста, Новгородская знать половины XII в. выпрашивала у духовниковъ своихъ послабленія, и послѣдніе разрѣшали своимъ дѣтямъ духовнымъ по вторникамъ и четвергамъ ѣсть дважды въ день. Тогдашній архіепископъ Ілія признаетъ это нарушеніемъ устава и заявляетъ: «но аче кто хочетъ рыбы ѣсти въ та два дни, но обаче одною днемъ; токмо въ субботу и въ недѣлю дважды днемъ ясти повелѣно». Сообразно съ правиломъ Іоанна Постника, Новгородскій архіепископъ признаетъ дозволеннымъ такое ослабленіе устава только для малолѣтнихъ, больныхъ и рабовъ. Очевидно, онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія преподобнаго Феодора Студита, который гораздо строже охранялъ сроки употребленія пищи, чѣмъ ея роды.

Но, кажется, еще тяжелѣе для русскаго человѣка было требованіе устава пить великимъ постомъ только квасъ житный. Преподобный Феодоръ Студитъ строго настаивалъ на запрещеніи вина великимъ постомъ, и русскіе истолкователи слѣдовали за нимъ. Новгородскій архіепископъ Ілія довольно долго останавливается на этомъ предписаніи устава, потому что новгородцы любили выпить. «Видите бо обычай въ градѣ семъ, оже насильво (сильно) пьютъ», говоритъ владыка, обращаясь къ священникамъ. Владыка на-

стойчиво увѣщаетъ пастырей самимъ воздерживаться отъ питья и не повелать пить своимъ духовнымъ дѣтямъ. «А вы священники... лишайтесь пьянства въ говѣно (постомъ)», говорится въ поученіи, написанномъ именемъ митрополита Петра; «а который священникъ учнетъ пити до обѣда, ино быти ему безъ рязъ». Мы встрѣчаемъ примѣры, когда высшее духовенство старается отравлять и мірянъ. Одинъ духовникъ налагаетъ на своего знатнаго духовнаго сына заповѣдь не пить во все время великаго поста до великаго дня, т. е. до Пасхи, и ссылается при этомъ на уставъ. И этотъ примѣръ не исключительный. Одно древнее поученіе хорошо изображаетъ то уныніе, которое нападало на русскихъ людей, любившихъ выпить, при наступленіи поста. «Егда время питваное, піаницы радуются; егда постъ будетъ, оскорбляются піаницы, а вѣрніи радуются душами».

Такъ проводился великій постъ въ періодъ студійскаго устава. Предписанія устава іерусалимскаго гораздо строже, хотя мы знаемъ о нихъ мало—главнымъ образомъ по правиламъ Никона Черногорца. Рыба великимъ постомъ полагается только въ Благовѣщеніе и въ недѣлю Вай. Въ праздникъ Іоанна Предтечи и 40 мучениковъ не позволено даже масло. Въ первую недѣлю порядки студійскіе — сухояденіе и безъ масла (такъ выходитъ по Никону). Въ великій четвергъ тоже сухояденіе, въ страстную пятницу и субботу соиѣтуется вовсе не ѣсть. — Обстоятельно разрабатываетъ этотъ уставъ одна статья, перѣдкая въ нашихъ рукописяхъ съ XVI в., — и въ приложеніи къ мірянамъ и къ монахамъ *). Срокъ принятія пищи по

Digitized by Google

*) Се о святомъ постѣ великой четиридесатницы, еже божественными правилами установлено есть съблюдати сію инокамъ же и мирскимъ

этой статьѣ прежній — 9 часовъ (3 по полудни). Первую недѣлю монахи должны проводить отъ понедѣльника до среды безъ пищи, въ среду на трапезу хлѣбъ съ теплою водою, потомъ снова безъ пищи до субботы. Крѣпкимъ совѣтъ не вкушать пищи до субботы, для не могущихъ поститься разрѣшается хлѣбъ съ водою въ пятокъ вечеромъ. Тяжко больнымъ позволяется такой столъ во вторникъ и четвергъ по захожденіи солнца; «изнемогшимъ зѣло» — каждый день. Мірянамъ на первой недѣлѣ сухояденіе однажды днемъ. *) На остальныхъ недѣляхъ инокамъ пять дней сухояденіе, при чемъ въ понедѣльники, среды и пятки запрещается всякое вариво, а вмѣсто него сочиво моченое и сырое; мірянамъ — масло и вино въ субботу и воскресенья, три дня ѣсть однажды, остальные дни два раза. Страстная недѣля должна была проводиться и мірянами и иноками такимъ образомъ: ѣсть хлѣбъ, зеліе неварено, пить воду и съ воздержаніемъ. Если можно, ѣсть не каждый день, а какъ на первой недѣлѣ; въ великій четвергъ разрѣшается вариво, но безъ масла, великій пятокъ проводить безъ пищи, въ великую субботу поститься до 3 часовъ ночи (9 вечера), потомъ хлѣбъ и вода. Въ воскресенья и субботы мірянамъ и инокамъ разрѣшалось вино и масло. Рыба полагалась мірянамъ четыре раза: въ недѣли православія, крестопоклонную, вай и въ Благовѣщеніе, — инокамъ одинъ разъ — въ Благовѣщеніе, если не случится оно

на страстной, а въ этомъ случаѣ рыба въ вербное воскресенье. — Кроме всего этого статья приглашаетъ мірянъ исполнять иноческій уставъ и во всякомъ случаѣ руководиться разсужденіемъ своего духовнаго отца, который наказывалъ вѣрующаго и за нарушение этихъ строгихъ предписаній.

Если начинать періодъ іерусалимскаго устава на Руси со времени митрополита Кипріяна, то мы увидимъ, что суровыя его предписанія не сразу были приняты на Руси. Преемникъ Кипріяна митрополитъ Фотій разрѣшаетъ великимъ постомъ рыбу, кроме двухъ праздниковъ, въ субботу и воскресенье, т. е. держится еще студійскихъ порядковъ. Но остальные дни великаго поста, очевидно подъ вліяніемъ іерусалимскаго устава, онъ совѣтуетъ проводить въ сухояденіи. Въ Домостроѣ, который составлялся съ XV и до половины XVI вѣка, мы видимъ ту же самую смѣсь уставовъ. Изъ подробнаго распisanія блюдъ на великій постъ, помѣщеннаго здѣсь, можно заключать, что въ Фодорову недѣлю было сухояденіе, какъ и въ страстную. По воскресеньямъ и субботамъ подавалась рыба. Но теперь ужъ замѣтно усиленіе строгости. Наиболѣе благочестивые, «подвижные люди къ Богу», не ѣли свѣжей рыбы, а просольную, дозволяя свѣжую только по праздникамъ Благовѣщенія и Вербнаго воскресенія. Въ XVI и XVII столѣтіи строгость поста на Руси очень усилилась, но порядки стараго, болѣе снисходительнаго, устава и тогда держались по мѣстамъ; напримеръ, въ Спасо-Каменномъ монастырѣ во второй половинѣ XVII вѣка по субботамъ великимъ постомъ ѣли рыбу. Вѣроятно, эти остатки прежняго устава и были главной причиной того, что уставы о постѣ иногда нарушались, или, какъ свидѣтельствуется одна записка, поданная на Стоглавомъ соборѣ: «за

Іоанна митрополита никейскаго». Волок. Б—ки № 511, л. 71 и слѣд. Ср. Опис. ркп. Синод. Б—ки, III, 1, стр. 321, 325—326, 350; II, 3, 734.

*) Ср. того же описанія III, 1, 338 стр. «отъ правль святыхъ отецъ и отъ преданій апостольскихъ». Здѣсь указаны самые предметы питанія на среду первой недѣли: «въ первые дни великаго поста не ѣсть хлѣба, не пить воды; въ среду хлѣбъ и вариво, или грибы и капуста и рѣдька» и снова поститься до субботы.

великій постъ и въ апостольскій постъ заповѣданое ядятъ».

Но справедливость требуетъ сказать, что предписанія устава о пищѣ, даже требованія, усиленныя противъ устава, въ XVI и XVII вѣкахъ привились къ русскому обществу, стали, какъ замѣчаютъ иностранные писатели о Россіи, какъ бы составною частью самой религиозной жизни русскаго народа. Русскіе поражали путешественниковъ строгостью своихъ постовъ. Герберштейнъ пишетъ, что постомъ русскіе воздерживались даже отъ рыбы (исключая путешествующихъ). «Нѣкоторые принимаютъ пищу въ воскресенье и субботу, а въ остальные дни воздерживаются отъ всякой пищи; другіе принимаютъ пищу въ воскресенье, вторникъ, четвергъ и субботу, а въ остальные три дня воздерживаются. Также весьма многіе довольствуются кускомъ хлѣба съ водою въ понедѣльникъ, среду и пятницу». Впрочемъ, сдѣлавъ такое описаніе русскаго поста, путешественникъ прибавляетъ: «однако нынѣ всѣ эти законы и постановленія падаютъ и нарушаются». Но Герберштейнъ былъ бы болѣе справедливъ, еслибы замѣтилъ, что эти постановленія еще не успѣли войти въ силу, что въ его время—начало XVI вѣка—іерусалимскій уставъ о пищѣ въ посты привился не вездѣ, чѣмъ, можетъ быть, отчасти и объясняются противорѣчія иностранцевъ въ описаніи постаго стола у Москвитянъ. Изъ этихъ описаній ясно одно, что высшіе классы общества были болѣе усердными исполнителями устава, чѣмъ народъ. По извѣстію Павла Алеппскаго, ратники, бѣдняки и крестьяне постомъ ѣли рыбу. Въ Москвѣ же этого времени во всѣ первую недѣлю поста ѣли не болѣе трехъ разъ и только медъ и овощи. Изъ домовъ не выходили вовсе. Царь Алексѣй Михайловичъ, его царица и вельможи въ эти дни не принимали пищу

въ первые три дня Федоровой недѣли, усердно посѣщали церковь ночью и днемъ, предавались молитвенному бдѣнію, отсчитывая положенные поклоны. Только въ среду царь разговлялся сладкимъ компотомъ и разсылалъ его боярамъ. Послѣ того онъ не ѣлъ ничего до субботы, когда приобщался. На первой недѣлѣ царь Алексѣй Михайловичъ никого не принималъ, никуда не выходилъ. Подобнымъ образомъ проводили первую недѣлю и вельможи. Во все продолженіе поста, кромѣ Благовѣщенія, царь ѣлъ безъ масла—капусту, грибы и ягоды. По воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ ѣлъ онъ однажды въ день и пилъ квасъ. Въ остальные три дня недѣли не ѣлъ вовсе, развѣ когда случались именины царицы или царевенъ. Такъ говѣлъ благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ. На первую недѣлю великаго поста громадная русская столица точно засыпала. Никто не показывался на улицѣ, развѣ только пробираясь въ приходскую церковь къ службѣ. Въ первые три дня, или даже во всю недѣлю, лавки были закрыты, такъ что торговля прекращалась. Въ слѣдующія недѣли на улицахъ появлялись люди, но весьма просто одѣтые, какъ будто въ траурѣ. Торговля возобновлялась, но были такіа лавки или учрежденія, которыя стояли запертыми и даже запечатанными царской печатью вплоть до пасхальной среды: это кабаки. Страстная недѣля проводилась какъ первая или еще строже. Постъ былъ знаменемъ русскаго благочестія. Москвитяне называли собаками иностранцевъ, ѣвшихъ скоромное въ посты, а сами старались какъ можно строже поститься. Нѣкоторые доходили до того, что во весь постъ не вкушали ничего приготовленнаго на кухнѣ, довольствуясь сухояденіемъ, другіе принимали пищу только по закатѣ солнца

Поститься заставляли даже младенцевъ. По русскимъ предписаніямъ младенецъ могъ питаться грудью матери только два говѣнья, т. е. меньше года, а потомъ былъ обязанъ соблюдать посты. Впрочемъ, иностранцы говорятъ, что младенцевъ заставляли исполнять посты съ двухъ лѣтъ. Если дитя было слабо и не могло перенести поста, за него по церковнымъ постановленіямъ постилась мать. Однако, царь Алексѣй Михайловичъ ослаблялъ постъ для малолѣтнихъ царевичей и царевенъ: «а меньшимъ царевичамъ и царевнамъ въ посты и постные дни готовятца яства рыбныя и пирожныя съ масломъ, пишутъ Котошкхинъ, — для того, что имъ еще въ младыхъ лѣтахъ посту содержится не мочно».

О строгости постовъ у Москвитянъ въ XVI и XVII вѣкахъ мы узнаемъ главнымъ образомъ изъ отзывовъ иностранцевъ. Эти отзывы можно бы считать преувеличенными, такъ какъ у протестантовъ постовъ нѣтъ совсѣмъ, а въ католической церкви они значительно легче, чѣмъ въ православной, и можно бы предполагать, что русскіе посты казались такими строгими только инославнымъ авторамъ. Но съ ними не расходятся и русскіе источники. Въ такихъ же чертахъ описывается строгость русскихъ постовъ и у путешественниковъ съ православнаго востока. Діаконъ Павелъ Алеппскій, посѣтившій Москву съ своимъ отцомъ Макаріемъ, патриархомъ Антиохійскимъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ, удивляется на Москвитянъ и на ихъ царя. Сами путешественники едва переносили посты, проживая въ Москвѣ, такъ какъ наши овощи имъ пришлось не по вкусу. «Въ этотъ постъ мы переносили съ ними большое мученіе, подражая имъ противъ воли особливо въ ѣдѣ: мы не находимъ иной нищи, кромѣ размазни (?).

похожей на вареный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ вообще совсѣмъ не ѣдятъ масла. По этой причинѣ мы испытывали великую, неопишемую муку.... Какъ часто мы вадыхали и горевали по кушаньямъ нашей родины и заклинали великою клятвой, чтобы никто впредь (въ Сиріи) не жаловался на постъ». Итакъ, несомнѣнно требованія строгаго іерусалимскаго устава о пищѣ великимъ постомъ, даже требованія усиленныя противъ устава, были проведены въ жизнь весьма успѣшно.

Требованіе устава о воздержаніи въ питіи было для русскаго человѣка гораздо тяжелѣе и нарушалось чаще, чѣмъ предписанія на счетъ нищи. Чтобы прекратить пьянство и разгулъ во время великаго поста, понадобилось вмѣшательство гражданской власти. Павелъ Алеппскій рассказываетъ, что въ началѣ великаго поста царскіе ратники (т. е. стрѣльцы) обошли нитейные дома, гдѣ продаютъ вино, водку и прочіе опьяняющіе напитки, и всѣ ихъ запечатали, и они оставались запечатанными до истеченія пасхальной среды. Особенно строгій надзоръ бываетъ за жителями въ теченіе первой недѣли поста, по средамъ и пятницамъ, на страстной недѣлѣ и въ первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, а «то ихъ стѣгаютъ безъ всякаго милосердія и жалости». Духовенство съ своей стороны боролось съ этимъ народнымъ порокъ: «а кто не хочетъ постити и ѣсть рыбу и упивается виномъ и инымъ питьемъ, говоритъ Котошкхинъ, и такихъ отъ того не унять (разумеются больные или потерянные люди), а иныхъ унимаютъ, смиряютъ и отлучаютъ власти и попы отъ церкви Божіи и возлагаютъ епитимію.» Русскіе люди не усвоили мысли устава, что вино не менѣе скоромно, чѣмъ мясо. Иностранцы свидѣтельствуютъ, что если великій постомъ случался какой-нибудь праз-

никъ, когда вино разрѣшалось уставомъ, то русскіе до того напивались, что валились по улицамъ, и это не считалось у нихъ и грѣхомъ. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что постъ имѣлъ великое отрезвляющее значеніе для русскаго народа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О необходимости и средствахъ церковно-художественнаго развитія учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Храмъ Божій для русскаго человѣка близокъ и дорогъ; храмъ имѣлъ и имѣетъ громадное воспитательное значеніе въ его жизни. Но чтобы и впредь вліяніе храма не ослабѣвало, пастырямъ церкви слѣдуетъ о многомъ заботиться и принимать всё, зависящія отъ нихъ, мѣры къ усиленію этого вліянія. Для сего необходимы, прежде всего, истовое чтеніе и строго церковное пѣніе за богослуженіемъ, также и проповѣдь. Но и этого еще не достаточно. Здѣсь нужны еще полнота и выдержанность во всей церковной обстановкѣ. Художественность священныхъ изображеній, изящный и благопрістойный видъ священныхъ сосудовъ и утвари, также облаченій и т. д., притомъ простота, отсутствіе всего вычурнаго, бьющаго только на первое впечатлѣніе, а выѣстъ съ этимъ чистота и, во всемъ строгій порядокъ — вотъ еще что необходимо нашимъ храмамъ для усиленія ихъ вліянія на народъ. При такой обстановкѣ каждое богослуженіе въ церкви, при его совершеніи, будетъ истинно благолѣпно и спасительно. Видя во храмѣ священныя изображенія, возбуждающія благоговѣніе и невольный мо-

литвенный вздохъ, прихожанинъ и у себя не заведетъ иконъ письма несовершеннаго, не будетъ мириться ни съ католическими гравюрами, ни съ иконами, писанными по старообрядческимъ образцамъ. А явится потребность въ лучшихъ иконахъ — явится и предложеніе. Но чтобы достигъ успѣха въ этомъ дѣлѣ, пастырю церкви необходимо много поработать и подготовку къ сему нужно начать еще въ школѣ.

Средствами къ сему могутъ служить: церковная обстановка, уроки иконописанія, введеніе въ литургику и исторію русской церкви болѣе подробныхъ отдѣловъ по исторіи христіанской православной русской иконографіи и искусства, пополненіе ученическихъ библиотекъ сочиненіями по иконографіи и устройство церковно-археологическихъ музеевъ при семинаріяхъ.

Весьма желательно, чтобы домовыя церкви нашихъ духовно-учебныхъ заведеній служили образцами для будущихъ пастырей церкви въ дѣлѣ устройства ими своихъ сельскихъ церквей. Не надо, чтобы домовыя церкви блистали массою позолоты, цѣнно-кованными вѣнцами и ризами на иконахъ. Пусть онѣ будутъ скромны и просты, но зато устроены изящно, въ строго-церковномъ вкусѣ. Желательно, чтобы иконостасъ состоялъ изъ копій съ иконъ лучшихъ мастеровъ. Мы не говоримъ, что надо всё церкви такъ передѣлать; это и не по силамъ, да и не такъ спѣшно нужно, какъ многое другое, но по мѣрѣ устройства домовыхъ церквей вновь и при ремонтѣ старыхъ, не слѣдуетъ упускать возможности внести въ это дѣло улучшенія съ цѣлью большаго вліянія на питомцевъ. А тамъ, гдѣ классы иконописанія поставлены хорошо, могли бы въ два, много въ четыре года, обновить, при самыхъ малыхъ матеріальныхъ за-

тратахъ, весь иконостасъ своей домо- вой церкви, замѣняя иконы простого, несовершеннаго письма копіями съ истинно церковныхъ художественныхъ произведеній. Написать же потребное число иконъ для всѣхъ помѣщеній своего учебнаго заведенія, даже и для мѣстнаго духовнаго училища вполне имъ было бы не трудно. Тутъ же надо отмѣтить и другую подробность касательно священныхъ облаченій. При устройствѣ облаченій надобно строго выдерживать стиль. Въ частности, не погрѣшить тотъ, кто, приобрѣтая облаченія вновь или исправляя старыя, будетъ руководствоваться слѣдующими двумя положеніями: облаченія на святой престолъ, жертвенникъ и аналогія и покрывало—дѣлать одноцвѣтными. А ризы и стихари точно также дѣлать одноцвѣтными, хотя и различными отъ первыхъ. Что же касается количества смѣнъ облаченій, то болѣе четырехъ можно и не дѣлать: будничное облаченіе, воскресное, праздничное и великопостное. Каждому облаченію должны соответствовать и воздушы.

Утварь церковная, а, главное, священные сосуды, должна быть хотя не дорогая, но хорошихъ рисунковъ, прочная и въ одномъ тонѣ. Строгое наблюденіе за своевременнымъ серебряніемъ или золоченіемъ обязательно. Особенно надо имѣть въ виду кадила; эта утварь, болѣе другихъ употребляемая и всѣми видимая, болѣе прочихъ требуетъ и ремонта своевременнаго. Даже о такихъ мелочахъ, какъ-то: симметричное расположеніе иконъ по стѣнамъ, ковры, чистыя, хотя и простенькія, шторы на окнахъ и мн. др., а также своевременная и нерѣдкая промывка стеколъ, чистка иконостаса и т. п.—обо всемъ этомъ слѣдуетъ заботиться, чтобы оно было въ порядкѣ.

Постепенно можно такимъ путемъ по

учебнымъ заведеніямъ создать церковную обстановку, строго выдержанную, художественную и соответствующую высокому значенію церкви въ жизни питомцевъ духовной школы. Привыкнувъ въ училищѣ и семинаріи къ такой церковной обстановкѣ, юноши постепенно и въ приходскія церкви внесутъ ту же струю порядка, изящества и чистоты. Долгіе годы видя художественныя изображенія Спасителя, Божіей Матери, святыхъ угодниковъ и священныхъ событій, питомецъ духовной школы невольно впитаетъ въ себя любовь къ изящному въ лучшемъ смыслѣ сего слова.

Слѣдующимъ могучимъ средствомъ для развитія церковно-художественнаго пониманія въ питомцахъ духовной школы и вообще ихъ эстетическаго развитія было бы учрежденіе мѣстныхъ церковно-археологическихъ музеевъ при духовныхъ семинаріяхъ. Необходимость и польза такихъ музеевъ уже признана и дѣло поставлено на практическую почву. Музеи учреждаются для сохраненія памятниковъ старины въ цѣляхъ науки и ознакомленія съ ними желающихъ. Но едва-ли кто можетъ лучше и умнѣе сохранить памятникъ церковной старины, какъ питомцы нашихъ академій, гдѣ преподается и церковная археологія (обязательный предметъ),—наставники семинаріи. Единственное препятствіе можетъ быть развѣ изъ-за недостатка помѣщенія. Далѣе, никто такъ не знаетъ нашихъ бѣдныхъ селъ и заолустныхъ мѣстечекъ, какъ питомцы семинарій и училищъ. И никто не можетъ лучше разыскать памятниковъ мѣстной старины, какъ они. А если ихъ научить, дать руководственные правила, то юные археологи обогатятъ музеи многими памятниками старины, которые иначе исчезнутъ безслѣдно. Можно соединить мѣстонахожденіе музея съ

иконописнымъ классомъ, и это опять не бесполезно. Многія старыя иконы, сосуды и т. п. могутъ быть предметомъ изученія, воспроизведенія на бумагѣ и холстѣ. Устроивъ музей, слѣдуетъ имъ пользоваться и для духовныхъ училищъ. Наставнику церковнаго устава музей будутъ полезны. Вполнѣ умѣстно ему взять учениковъ въ музей и всѣ свои уроки освѣтить въ памяти учениковъ на памятникахъ далекой, но родной старины. Въ А—скомъ духовномъ училищѣ воспитанники IV и III классовъ подъ руководствомъ смотрителя посѣщаютъ не первый годъ мѣстный церковно-археологическій музей при духовной академіи. Они по долгу любятъ маленькими церковными вратами точеными, XVII в., иконой благоразумнаго разбойника «раха», съ крестомъ входящаго въ рай (дверь сѣверныхъ вратъ конца XVII вѣка), Ващею. Съ любопытствомъ слушаютъ звонъ желѣзнаго била. Видъ антиминса, холстяного,¹ время патриарха Иоасафа, очень удивляетъ ихъ своею простотою, также ризы XVII вѣка и мн. др. А находящіеся въ этомъ музеѣ свѣтильники изъ терракоты изъ Римскихъ катакомбъ производятъ глубокое впечатлѣніе. И долго послѣ этого идутъ разговоры на темы о видѣнномъ, указываются и предметы, находящіеся у нихъ на родинѣ. И въ слѣдующемъ курсѣ, чуть только перейдутъ мальчики въ III классъ, почти съ самаго начала учебнаго года уже просятъ свести ихъ въ музей и показать старину. Явленіе, стоющее вниманія.

Необходимымъ дополненіемъ къ музею, гдѣ они есть, а гдѣ нѣтъ, въ замѣнъ ихъ, слѣдовало бы имѣть собраніе по возможности всей русской литературы по церковной русской археологіи вообще и по иконописи въ частности. Такъ, весьма желательно

было бы имѣть при духовно-учебномъ заведеніи (особенно при семинаріяхъ) такіе труды: «Сійскій иконописный подлинникъ», «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи», «Стѣнные росписи», «Очерки иконографіи», «Иконописный подлинникъ», «Святцы» Солнцева и вообще изданія археографической комиссіи и т. п., особенно иллюстраціи, снимки съ памятниковъ древнихъ иконъ; также альбомы видовъ Россіи и ея достопримѣчательностей и др.

Все вышеизложенное, взятое въ совокупности, постепенно и послѣдовательно вводимое въ жизнь нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, безъ ломки уже существующаго строя, какъ струя свѣжей чистой воды, незамѣтно проникнетъ въ эту жизнь и благодѣтельно отзовется на общемъ развитіи нашего духовенства.

І. Н.

Объ участіи духовенства въ дѣятельности «Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III».

Царствованіе Александра III по всей справедливости можно назвать свѣтлою полоскою въ судьбахъ русскаго православнаго духовенства. Глубоко вѣрующій, истинно православный Царь подарилъ своимъ Высочайшимъ довѣріемъ скромныхъ служителей алтаря, поручивъ имъ великое, живое дѣло народнаго просвѣщенія, вызвавъ къ жизни церковную школу—эту древнюю разсадницу христіанскаго просвѣщенія; милостиво улучшилъ потомъ и матеріальное положеніе бѣднѣйшихъ изъ нихъ назначеніемъ опредѣленнаго, ежегоднаго пособія отъ казны. Естественно, поэтому, православному духовенству откликнуться на все то, что дѣлается

въ память незабвеннаго Царя, въ увѣковѣченіе его мудрыхъ завѣтовъ и на дѣйствительную пользу родного народа. Въ средѣ лицъ, глубоко понимавшихъ и высоко цѣнившихъ мудрое управленіе Императора Александра III, возникло весьма симпатичное «общество ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III» съ цѣлю умноженія и распространенія знаній по отечественной исторіи въ духъ русскихъ началъ, проявленныхъ въ славное царствованіе въ Божѣ почившаго Государя. Для достиженія указанной цѣли, общество поставляетъ своими задачами: а) собирать и обрабатывать свѣдѣнія о царствованіи Императора Александра III, б) издавать періодическія и другія сочиненія и сборники по русской исторіи и соприкасающимся съ нею отдѣламъ исторіи всеобщей, а также по церковнымъ, правовымъ и бытовымъ вопросамъ; в) на основаніи дѣйствующихъ законоположеній учреждать книгохранилища и читальни, а также снабжать существующія книгохранилища, читальни, учебныя заведенія и народныя бібліотеки и школы какъ своими, такъ и другими изданіями, признанными обществомъ отвѣчающими его цѣли. Но успѣхи всякаго вообще общества обуславливаются наличностію въ немъ дѣятельныхъ членовъ, успѣхи же общества ревнителей историческаго просвѣщенія, между прочимъ, много подвинуты впередъ, если въ кругу его членовъ будетъ состоять значительное число духовныхъ лицъ, какъ непосредственныхъ дѣятелей въ народной средѣ, могущихъ практически осуществлять цѣли и начинанія общества. Цѣли и задачи общества не только родственны и симпатичны духовенству, но и доступны, практически полезны ему: въ самомъ дѣлѣ, проливать въ народную среду свѣтъ исторической правды, въ которой ярко сіяетъ величіе и сила

православія, развѣ не составляетъ могучаго воспитательнаго средства? Или развѣ бібліотеки, читальни, различныя изданія добраго содержанія не есть прекрасные проводники просвѣщенія въ народъ? Вотъ почему если кому, то именно духовенству естественно дружно примкнуть къ обществу, какъ изъ сочувствія его идеямъ, такъ и въ благодарную память Царя Александра III; а вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности широко распространить въ средѣ прихожанъ цѣли и задачи общества въ надеждѣ на ихъ сочувственный откликъ, ибо память Царя Миротворца дорога всѣмъ истинно русскимъ людямъ. Въ свою очередь общество ревнителей историческаго просвѣщенія можетъ оказать духовенству значительную, практическую услугу въ одномъ изъ существенныхъ отдѣловъ его просвѣтительной дѣятельности — организаціи народныхъ бібліотекъ и читаленъ по выработанной уже программѣ. Насколько же важно въ просвѣтительныхъ цѣляхъ развитіе этого отдѣла, можно судить по тому соображенію, что вѣдь только при широкомъ распространеніи въ народѣ добраго матеріала для чтенія возможно на прочномъ фундаментѣ начальной грамотности возведеніе дальнѣйшаго стройнаго зданія народнаго образованія, и что безъ этого матеріала доброе орудіе грамотности, приобретаемое въ школахъ, безъ дальнѣйшихъ упражненій, какъ бы притупляется и постепенно теряетъ свою силу. Между тѣмъ близкое наблюденіе народной жизни заставляетъ признаться, что дѣло развитія бібліотекъ и читаленъ находится у насъ только еще въ самомъ зачаточномъ состояніи, а потому всякая помощь въ этомъ добромъ, существенно важномъ дѣлѣ весьма дорога, своевременна и практически полезна, и искренніе друзья народнаго просвѣщенія, разумѣется, охотно ищутъ ея. Въ виду всего вышеска-

важнаго мы и обращаемъ вниманіе своихъ собратьевъ на «дѣятельность общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія», въ надеждѣ, что, быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ благодарно почтить память Императора Александра III, распространеніемъ въ русскомъ народѣ тѣхъ свѣтлыхъ идей, которыя были дороги его сердцу. По § 21 устава общества, лица, желающія поступить въ члены-сотрудники общества, являютъ о своемъ желаніи совѣту и принимаются по его опредѣленію въ составъ общества. Совѣтъ общества находится въ С.-Петербургѣ.

Слѣдующіе: Владимиръ Востоковъ.

Годичное собраніе Московскаго общества любителей духовнаго проsvѣщенія.

7-го февраля, въ Москвѣ въ 7 часъ вечера, въ залѣ епархіальной бібліотеки, состоялось годичное собраніе Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія. На собраніи присутствовалъ преосвященный Несторъ, епископъ Дмитровскій, и многочисленные представители Московскаго духовенства. Изъ прочитаннаго секретаремъ общества Н. П. Розановымъ отчета о дѣятельности общества и его отдѣловъ за 1900 годъ видно, что въ 1900 году дѣятельность общества значительно видоизмѣнила свой характеръ. Съ минувшаго года, вмѣсто общихъ собраній, стали устраиваться собранія разныхъ отдѣловъ, существующихъ въ обществѣ, при чемъ на эти собранія были допускаемы не только члены отдѣла, но специальности котораго собиралось собраніе, но и члены общества вообще. Этотъ новый порядокъ занятій значительно оживилъ собранія общества.

Отдѣлъ церковно - археологическій имѣлъ четыре засѣданія, на которыхъ прочитано было тринадцать рефера-

товъ. Кромѣ того, отдѣломъ изданъ I-й выпускъ историко - археологическаго описанія иконъ церковно-археологическаго музея съ точными копіями ихъ въ натуральную величину; готовится къ изданію II-й выпускъ. Въ засѣданіи, отъ 27-го ноября 1900 года, былъ обсуждаемъ вопросъ объ учрежденіи особой цензурной комиссіи изъ членовъ церковно-археологическаго отдѣла для цензуры иконъ, поступающихъ изъ мастерскихъ иконописцевъ города Москвы и Московской епархіи на продажу въ иконныя лавки или изготовляемыхъ по заказамъ церковей, монастырей и частныхъ лицъ для церковнаго или домашняго употребленія, а также для цензуры иконъ механическаго производства на металлѣ и хромолитографированныхъ на бумагѣ.

Отдѣломъ по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній въ отчетномъ году, въ два семестра, великопостный и пред-рождественскій, было устроено шестнадцать публичныхъ богословскихъ чтеній: десять въ теченіе великаго поста и шесть предъ Рождествомъ Христовымъ. На девяти чтеніяхъ великаго поста было слушателей 2,190 человекъ; на шести чтеніяхъ Рождественскаго — 1,215 человекъ. Всѣ чтенія происходили въ залѣ синодальнаго училища церковнаго пѣнія на Большой Никитской улицѣ, которая была уступаема для чтеній бесплатно. Предсѣдателемъ отдѣла состоитъ протоіерей І. Д. Петропавловскій, помощникъ его — протоіерей А. Г. Полотебновъ.

Отдѣлъ законоучительскій въ 1900 г. имѣлъ семь общихъ собраній. Кромѣ того двѣнадцать собраній по вопросамъ о преподаваніи закона Божія въ высшихъ и среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и шесть собраній о преподаваніи закона Божія въ церковно-приходскихъ и городскихъ начальныхъ школахъ.

Отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ въ этомъ году, подобно какъ и въ предшествующемъ, не переставалъ развивать свою дѣятельность болѣе и болѣе. Число изданій отдѣла пополнилось 38-ю новыми изданіями, въ количествѣ 273,900 экземпляровъ, на сумму, по номинальной стоимости, 7,214. руб. Кроме того, отдѣломъ было повторено нѣсколько уже бывшихъ въ печати его изданій, въ количествѣ 124,660 экз., на сумму, по номинальной стоимости, 4,531 руб. Всего же напечатано 398,560 экз. на сумму 11,745 руб.

Черезъ продажу отдѣломъ распространено, какъ своихъ собственныхъ изданій, такъ и другихъ, купленныхъ, 535,864 экз. на сумму 16,981 руб. 3 к. вмѣстѣ съ тѣмъ даромъ разослано въ разныя отдаленныя, нуждающіяся мѣстности, для школъ, бібліотекъ и т. п., 19,976 экз. на сумму 382 руб. 2 коп. Всего же продано и разослано 555,840 экз. на сумму 17,363 руб. 5 коп.

На 1-е января 1901 года въ складѣ отдѣла состоитъ 426 собственныхъ изданій, въ количествѣ 1.757,183 экз., на сумму, по номинальной стоимости, 37,750 руб. 27 коп.

Отдѣлъ въбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, организовалъ въбогослужебныя религіозно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ въ 27 пунктахъ г. Москвы: въ трехъ мужскихъ и трехъ женскихъ монастыряхъ и 21-й приходской церкви. Собесѣдованія велись поочередно священнослужителями мѣстныхъ благочиній. Предметомъ собесѣдованій была священная исторія Новаго Завѣта, по программѣ, утвержденной высокопреосвященнымъ Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ. Независимо отъ этого, въ отчетномъ году велись собесѣдованія: въ церкви Троицкаго подворья высокопреосвященнымъ

Владиміромъ, митрополитомъ Московскимъ, и преподавателями Московской духовной семинаріи по воскреснымъ днямъ — съ 5 сентября до Пасхи, и еще въ 6-ти пунктахъ — мѣстнымъ духовенствомъ. Дѣломъ собесѣдованій завѣдывалъ особый комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Паренія, епископа Можайскаго. Собесѣдованія начинались, прерывались и оканчивались общенароднымъ церковнымъ пѣніемъ подъ руководствомъ псаломщиковъ. Самыя вечера во многихъ мѣстахъ совершались при пѣніи народа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣлись стихиры съ канонархомъ. Посѣтители собесѣдованій состояли преимущественно изъ простого народа обоюго пола и учащихся въ школахъ. Въ общемъ число посѣтителей въ каждое собесѣдованіе достигало отъ 25 до 1,000 и свыше человекъ. Общее число посѣтителей всѣхъ бывшихъ собесѣдованій исчисляется болѣе, чѣмъ въ 216,000 человекъ.

Въ вѣдѣніи общества состояла епархіальная бібліотека. Въ теченіе отчетнаго года бібліотека пополнилась 1132 названіями книгъ въ 1923 томахъ. Изъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицами, особенную цѣнность по содержанію и количеству имѣетъ бібліотека предсѣдателя общества протоіерея М. С. Боголюбскаго, заключающаяся въ 921 названіяхъ и 1412 томахъ. Въ числѣ книгъ (большую частью историко-археологическаго и богослужебнаго характера) имѣются весьма цѣнныя изданія. Изъ бібліотеки въ отчетномъ году было выдано бесплатнымъ посѣтителямъ—3112 книгъ; въ числѣ посѣтителей, какъ и въ предшествующіе годы, значительное число было воспитанниковъ Московской духовной семинаріи и вообще учащихся. На приходъ въ минувшемъ году поступило, съ остаткомъ отъ про-

шлаго года,—11,350 р. 66 к.; израсходовано—11,769 руб. 4 коп. Средства общества, къ 1-му января 1901 года, состоятъ изъ: а) капитала неприкосновеннаго въ 3,600 руб., б) капитала издательскаго въ 3,200 руб., в) капитала расходнаго въ 100 р. и наличными 6 руб. 87 коп.

Собрание С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества. Годичный актъ С.-Петербургской духовной академіи.—Крещеніе малолѣтняго китайца.—Собрание Московскаго Кирило-Меодіевскаго братства.—Кіевское общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.—Освященіе трехъ церквей въ Томской епархіи.—О сектѣ жидовствующихъ.—Распоряженіе Вятскаго епархіальнаго начальства о страхованіи школьныхъ зданий.

◆ 18-го февраля въ залѣ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества состоялось обычное годовое торжественное собраніе Славянскаго благотворительнаго общества. Собраніе было весьма многолюдно. За почетнымъ столомъ на эстрадѣ заняли мѣста: высокопреосвященные митрополиты Кіевскій Теонодій и Московскій Владиміръ архіепископъ Холмскій и Варшавскій Іеронимъ и преосвященные Іаковъ, епископъ Кишиневскій и Хотинскій, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ епископъ Борисъ, епископъ Гдовскій Веніаминъ, епископъ Нарвскій Никонъ и епископъ Сарапульскій Владиміръ, предсѣдатель совѣта общества, членъ Государственнаго Совѣта графъ Н. П. Игнатьевъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ В. К. Саблеръ, членъ Государственнаго Совѣта М. Н. Галкинъ-Враской, генераль-лейтенантъ А. А. Кирѣевъ, многіе профессора С.-Петербургской духовной академіи, профессора академіи генеральнаго штаба и др.

Собраніе было открыто рѣчью графа Н. П. Игнатьева, посвященной настоящему положенію и дѣятельности Славянскаго благотворительнаго общества, уставъ котораго въ послѣднее время подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Въ настоящее время въ составъ общества входятъ 33—почетныхъ, 70—пожизненныхъ и 355—дѣйствительныхъ членовъ. Въ дальнѣйшей рѣчи предсѣдатель собранія отмѣтилъ потери, понесенныя въ продолженіе истекшаго года въ лицѣ скончавшихся членовъ общества: Кіевскаго митрополита Іоанникія, генераль-фельдмаршала І. В. Гурко, членовъ Государственнаго Совѣта Н. Н. Селифонтова, Стояновскаго и вице-адмирала Асламбекова. Въ заключеніе графъ Н. П. Игнатьевъ отъ имени Славянскаго благотворительнаго общества выразилъ привѣтствіе вновь возникающему въ С.-Петербургѣ Русскому собранію, которое, по его словамъ, въ своей будущей дѣятельности намѣревается раздѣлить задачи Славянскаго общества и взять на себя часть его программы. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ членовъ-учредителей Русскаго собранія и предсѣдатель его совѣта князь Д. П. Голицынъ взошелъ на кафедру и произнесъ слѣдующее: «Въ качествѣ предсѣдателя совѣта Русскаго собранія я считаю долгомъ принести глубокую благодарность графу Николаю Павловичу за произнесенное имъ привѣтственное слово и сказать, что Славянское благотворительное общество и Русское собраніе, преслѣдуя однородныя, но неодинаковыя задачи, призваны другъ другу помогать, и во всякомъ случаѣ одно другому помѣшать не могутъ. Общность руководящаго ими духа породнитъ работу одного съ работою другого и создастъ для обоихъ обстановку дружественнаго сотрудничества». В. Н. Ласковскій произнесъ рѣчь, посвященную памяти покойнаго дѣятеля

Славянскаго общества А. С. Хомякова, и отмѣтилъ его выдающееся значеніе въ славянорусскомъ мірѣ. Профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба г.-м. П. А. Гейсманъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное памяти героя русскаго воинства М. Д. Скобелева, не мало потрудившагося въ дѣлѣ освобожденія славянъ. Рѣчи названныхъ лицъ чередовались цѣпнемъ нѣсколькихъ церковныхъ пѣнопѣній и славянскихъ патріотическихъ пѣсней хоромъ Архангельскаго.

— 21 сего февраля С.-Петербургская духовная академія торжественно праздновала 92-ую годовщину со дня своего основанія. Божественную литургію совершалъ преосвященный епископъ Борисъ, предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ сослуженіи: профессоровъ и студентовъ академіи, носящихъ священныи санъ, и многочисленнаго монашескаго и блага духовенства. По окончаніи богослуженія, въ актовомъ залѣ академіи, состоялся торжественный годичный актъ, на которомъ присутствовали высокопреосвященные митрополиты: С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній, Кіевскій и Галицкій Теоноста, Московскій и Коломенскій Владиміръ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій Геронимъ, епископъ Кшиневскій и Хотинскій Іаковъ, епископъ Борисъ, епископъ Архангельскій и Холмогорскій Іоанникій, епископъ Нарвскій Никонъ и епископъ Сарapulьскій Владиміръ, протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго собора І. И. Сергіевъ, предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей П. А. Смирновъ, заслуженные профессора С.-Петербургскаго университета, протоіерей: М. И. Горчаковъ и В. Г. Рождественскій, и многія другія лица. По

исполненіи академическимъ хоромъ стихиры: «Днесь благодать Святаго Духа на съ собра», ректоръ академіи архимандритъ Сергій прочиталъ годовоі отчетъ о состояніи академіи въ истекшемъ 1899—1900 учебномъ году. Изъ отчета видно, что къ началу отчетнаго года почетными членами академіи состояло 43 лица. Въ почетные члены академіи вновь избранъ предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ епископъ Борисъ, присутствующій въ Святѣйшемъ Синодѣ епископъ Маркеллъ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій Антоній, ректоръ Юрьевскаго Императорскаго университета, заслуженный профессоръ Ант. Сем. Будиловичъ и секретарь общества исторіи древностей россійскихъ, тайный совѣтникъ Е. В. Барсовъ. Къ началу отчетнаго года всѣхъ студентовъ въ академіи было—243 и стороннихъ слушателей—20 человекъ. Благоустройство академической библиотеки и церковно-археологическаго музея составляло одну изъ главныхъ заботъ совѣта академіи. Въ академическую библиотеку, въ отчетномъ году, поступило 4537 названій, изъ коихъ 262 названія приобрѣтены обычною покупкою, а 4275 названій поступили въ даръ академіи—отъ разныхъ лицъ. Академическая библиотека заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ рукописями, до 78700 названій и свыше 150000 экземпляровъ. Число всѣхъ предметовъ церковно-археологической коллекціи въ настоящее время простирается свыше 3000. По прочтеніи отчета, академическій хоръ студентовъ, подъ управленіемъ регента-студента академіи г. Сиротанко, прекрасно исполнилъ концертъ: «Господи, Боже израилевъ». На кафедрѣ взошелъ экстра-ординарный профессоръ академіи о. Евгеній Аквилонъ и прочиталъ составленную имъ рѣчь—на тему: «О фи-

яко - телологическомъ доказательствѣ бытія Божія»...

— 21 сего февраля въ церкви во имя Милующей Божіей Матери, что въ Галерной Гавани, были совершены таинства крещенія и миропомазанія надъ малолѣтнимъ китайцемъ Чанъ-фу, взятымъ русскими войсками лѣтомъ минувшаго года при переправѣ китайцевъ около селенія Верхне-Благовѣщенска чрезъ р. Амуръ. Въ Петербургъ Чанъ-фу привезенъ Казанскимъ мѣщаниномъ А. С. Шахмаевымъ, взявшимъ его на воспитаніе, и здѣсь имъ на время оставленъ. Чанъ-фу помѣщенъ въ приходскомъ дѣтскомъ пріютѣ Гаванскаго благотворительнаго общества. Крещеніе его совершалъ настоятель церкви Милующей Божіей Матери протоіерей А. И. Алексѣевъ предъ началомъ литургіи. Крещавшему дано было имя Іоаннъ. Восприемниками его при крещеніи были сенаторъ В. К. Саблеръ и В. П. Игнатьева. При совершеніи таинства пѣли дѣти Гаванской церковно - приходской школы. Трогательно было слышать это стройное пѣніе болѣе 320 дѣтскихъ голосовъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія Гаванской школы священника Н. Курлева. По совершеніи крещенія, началось чтеніе часовъ однимъ изъ учениковъ школы, а ватѣмъ слѣдовала вечерня и литургія преждосвященныхъ Даровъ. Крещенный отрокъ Іоаннъ стоялъ съ возжевною свѣчою вмѣстѣ съ своими восприемниками на лѣвомъ клиросѣ и въ свое время приобщенъ былъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ. За богослуженіемъ всѣ пѣнопѣнія опять также стройно исполняли дѣтскій хоръ, вызывавшій своимъ пѣніемъ въ сердцахъ молящихся чувства благоговѣйнаго умиленія.

— Московское Кирилло - Меоодіевское братство 6-го сего февраля торжественно праздновало пятнадцатую годовщину своего существованія. Въ со-

стоявшемся послѣ богослуженія годичномъ собраніи братства былъ прочтенъ отчетъ за минувшій годъ. Изъ отчета видно, что въ минувшемъ году братствомъ открыты три двухклассныя школы, 61 одноклассная (въ томъ числѣ 18 въ Москвѣ) и 18 школъ грамоты; новыхъ школьныхъ зданій построено 31. Всего къ началу текущаго года въ вѣдѣніи братства состояло: 6 школъ второклассныхъ, 18 двухклассныхъ, 431 одноклассныхъ и 62 школы грамоты. Воскресныхъ школъ было 12, изъ нихъ 6 открыты въ минувшемъ году. Въ теченіе года совѣтъ братства разрѣшилъ устройство въ 17 пунктахъ религіозно - нравственныхъ чтеній съ тѣневыми картинами; библиотекъ-читалень открыто 5. Во всѣхъ школахъ братства занималось 534 законоучителя и 728 учителей и учительницъ, 67 учителей пѣнія и 14 учительницъ рукодѣлія. Въ двухклассныхъ школахъ окончило курсъ ученія 154 и въ одноклассныхъ—2,315 мальчиковъ и дѣвочекъ. Второклассныя школы выпустили 22 ученика. Изъ суммъ братства на содержаніе школъ израсходовано 32,372 рубль. Крупное пожертвованіе получено изъ средствъ покойной благотворительницы А. К. Медвѣдниковой, именно: 34,264 руб. на устройство новыхъ школьныхъ зданій и на ремонтъ старыхъ. Отъ А. Г. Сытовой поступили 14,100 руб. на содержаніе имѣющей быть открытою школы въ селѣ Тарычевѣ, Подольскаго уѣзда. Покойный протопресвитеръ А. С. Ильинскій завѣщала братству 1,000 руб. Къ началу текущаго года братство располагало капиталомъ около 153,900 руб.

— Вышелъ отчетъ за 1900 годъ Кіевскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Въ отчетѣ сообщается, что означенное общество состояло изъ 22 почетныхъ членовъ и

332 членовъ-дѣятелей и соревнователей. Вниманіе общества въ отчетномъ году обращено было болѣе всего на устройство публичныхъ богословскихъ лекцій и историческихъ миссіонерскихъ чтеній для образованнаго круга. Всѣхъ пунктовъ для чтеній въ минувшемъ году было 25; чтеній было предложено 764, слушателей на нихъ перебывало до 300,000, листовъ и брошюръ, издаваемыхъ обществомъ, роздано бесплатно народу до 150,000 экземпляровъ. Болѣе всего слушателей бываетъ (до 2,000 и 3,000 человекъ) въ Кіевскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Совѣтъ общества настойчиво стремится къ тому, чтобы построить свой домъ, который бы сталъ центромъ всей его духовно-просвѣтительной дѣятельности. Для этой дѣли общество имѣетъ прекрасный участокъ земли (стоящій не менѣе 80,000 руб.), бывшій погостъ упраздненной Златоустовской церкви по Б. Житомирской улицѣ отъ угла Б. Владимирской. Составлены уже проектъ и планъ дома со смѣтою, образована и строительная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ архимандрита Евлогія. Средства на постройку имѣется только 13,000 руб. Средства общества составлялись изъ членскихъ взносов (732 р.), пожертвованій на постройку дома (5,364 р. 33 к.) и другихъ источниковъ. Съ остаткомъ отъ 1899 года всего денежныхъ средствъ у общества состояло 14,356 р. 35 к., израсходовано 1,096 р. 78 к., осталось къ 1 января 1901 года 31,259 р. 57 к.

◀ Въ январѣ текущаго года состоялось торжественное освященіе трехъ новыхъ церквей, сооруженныхъ на средства фонда имени Императора Александра III въ Томской губ., въ поселкахъ Преображенскомъ, Ивановскомъ и Куликовскомъ. Первая церковь, освященная 17-го января преосвя-

щеннымъ Макаріемъ, епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, во имя Святой Троицы, выстроена на средства княгини А. А. Друцкой-Соколинской; другія двѣ, въ честь Знаменія Пресвятой Богородицы и во имя святаго равноапостольнаго князя Владимира, сооружены на часть капитала, пожертвованнаго неизвѣстными благотворителями на постройку 10 церквей въ память Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны. Освящены обѣ эти церкви также лично преосвященнымъ Макаріемъ, въ присутствіи губернатора и множества молящихся переселенцевъ, собравшихся на радостное торжество со всѣхъ окрестныхъ поселковъ.

◀ Любопытныя свѣдѣнія сообщаютъ «Тамбовскія Епарх. Вѣд.» о сектѣ жидовствующихъ, значительно распространенной въ Шацкомъ и частью въ Спаскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ, Тамбовской губ. Пересаживая въ русскую народность еврейское вѣроученіе, мораль, всѣ надежды и чаянія, эта секта печально уродуетъ русскихъ людей. Русскіе жидовствующіе, сливая свою судьбу съ судьбою природныхъ евреевъ и, въ своемъ умопомраченіи, считая себя вмѣстѣ съ послѣдними разсѣянными плѣнниками, а всѣхъ другихъ нежидовствующихъ своими поработителями, готовы почти отказаться отъ своей національности, отъ своихъ русскихъ предковъ и производить себя отъ коренныхъ жидовъ, на православныхъ же смотреть какъ на язычниковъ—человѣкообожателей. Въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ они, одѣтые въ традиціонныя еврейскія «талісы», возносятъ горячія молитвы о собраніи ихъ въ Палестинѣ, о возсозданіи Иерусалима и храма, объ истребленіи народовъ, кромѣ евреевъ, и о наступленіи вѣчнаго царства Израиля съ мессіей—царемъ во главѣ, въ которомъ они

займутъ господствующее мѣсто, всѣ же прочіе народы—ихъ плѣнители и по-работители (въ томъ числѣ, конечно, и русскіе)—будутъ у нихъ въ подчиненіи (въ употребленіи у нихъ русско-еврейскіе молитвенники Фирковича). Къ счастью, глубоко преданные своей русской національности, православные плохо слушаютъ пропаганду жидовствующихъ; ряды ихъ, и то, сравнительно, рѣдко, пополняютъ въ послѣднее время лишь извѣрившіеся сектанты.

◆ Въ виду повторяющихся случаевъ пожаровъ незастрахованныхъ зданій церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, выстроенныхъ на мѣстныхъ средства или при помощи пособия отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Вятскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе объ обязательномъ страхованіи школьныхъ зданій на мѣстныя попечительскія, а если таковыхъ нѣтъ, — на церковно-приходскія средства.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вышелъ календарь православнаго общества взаимопомощи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Заимствуемъ изъ этого изданія слѣдующія статистическія данныя о положеніи православной церкви въ Америкѣ. Во главѣ управленія Сѣверо-Американскою церковію стоитъ пресвященный Тихонъ, каеэдра котораго—въ городѣ С. Франциско. Общее число православныхъ въ Сѣверо-Американской епархіи 29,949 человекъ, — въ томъ числѣ великороссовъ—725 человекъ, галичанъ 2,448 человекъ, угро-россовъ—4,450, сербовъ и другихъ славянъ—1,420, грековъ — 541, арабовъ — 3,596, креоловъ — 2,234, индѣйцевъ 2,121, алеутовъ — 3,767, эскимосовъ—8,570, другихъ народовъ

и племень—77 человекъ. Для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ этой паствы существуютъ 42 церкви и 57 часовень, изъ нихъ 25 церквей и 4 часовни въ Штатахъ и 17 церквей и 53 часовни на Аляскѣ и Алеутскихъ островахъ. Изъ числа церквей 9 приписныхъ. Въ минувшемъ году устроены и освящены двѣ новыхъ церкви—въ Юнкерсѣ и Ансоніи. Для воспитанія подрастающаго поколѣнія въ духѣ церковности и православія существуютъ въ Штатахъ 15 школъ, съ 285 учащимися, и въ Аляскѣ и Алеутскихъ островахъ 43 школы съ 787 учащимися, изъ нихъ двѣ школы миссіонерскихъ съ болѣе широкимъ курсомъ ученія, 11 школъ церковно-приходскихъ и 30 школъ грамоты.—При Аляскинскихъ школахъ открыто 67 пріютскихъ домовъ для дѣтей. Дѣломъ христіанской помощи и благотворенія вѣдаетъ православное «общество взаимопомощи», основанное 10 апрѣля 1891 г. Оно состоитъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Тихона, епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, и имѣетъ въ своемъ завѣдываніи 45 братствъ, разсѣянныхъ въ различныхъ мѣстахъ епархіи. Число братчиковъ—1563.

* * *

Въ Болгаріи основанъ новый ежемѣсячный духовный журналъ — «Христіанскій Другарь». Онъ выходитъ подъ редакціею іеромонаха Бориса, преподавателя Самоковскаго богословскаго училища, при ближайшемъ сотрудничествѣ другихъ преподавателей того же училища. Журналъ не задается научными цѣлями, а рассчитанъ на широкій кругъ читателей. Какъ объясняетъ редакція въ предисловіи къ читателямъ первой книжки своего журнала, задача изданія состоитъ въ томъ, чтобы восполнить односторонность въ умственной жизни болгарскаго народа, которому предлагается обильное чтеніе

въ равнаго рода изданіяхъ — листкахъ и вѣстникахъ — свѣтскаго характера, и почти ничего такого, что бы пробуждало въ народной совѣсти религиозность и страхъ Божій. Первая книжка журнала составлена разнообразно и живо. Между прочимъ, довольно обширная статья посвящена въ ней памяти русскаго святителя, высокопреосвященнаго Иннокентія, архієпископа Херсонскаго и Таврическаго, — «Болгарскаго благодѣтеля», украшенная портретомъ святителя. Издаётся журналъ въ Самоковѣ. Цѣна 3 лева (франка) въ годъ.

* *

◆ 12 декабря 1900 г. въ кафедральномъ соборѣ г. Санъ-Франциско іеромонахомъ Севастіаномъ присоединенъ къ баптистической секты ветеранъ междоусобной американской войны (civil war) Вильямъ А. Госкинъ, во святомъ крещеніи нареченный Іоанномъ. Новоприсоединенному 89 лѣтъ. Болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, онъ сталъ знакомиться съ истинами православнаго ученія. Читалъ онъ исторію Россійскаго государства и неразрывно связанной съ нимъ православной русской церкви, разныя статьи и изданія о русской церкви. Вездѣ старикъ Госкинъ искалъ свѣдѣній о православной вѣрѣ и благодати Божіей нашель. Случайно узналъ онъ, что въ Санъ-Франциско есть русская православная церковь. Несмотря на дальность разстоянія (болѣе 600 миль отъ Лосъ-Анжелоса до Санъ-Франциско), Госкинъ отправился въ Санъ-Франциско. О желаніи ого принять святое крещеніе было доложено преосвященному Тихону, и владыка поручилъ іеромонаху Севастіану предварительно наставить Госкина въ православной вѣрѣ. Старикъ почти былъ подготовленъ къ принятію святаго крещенія, а потому чрезъ три дня и былъ крещенъ. Онъ самъ читалъ

символь вѣры и ясно и твердо давалъ отвѣты на предлагавшіеся ему вопросы. «Я несказанно радъ, говорилъ онъ, что Господь сподобилъ меня познать истину и быть членомъ апостольской святой церкви. Еслибы я не нашель церкви здѣсь, я поѣхалъ бы въ Москву». Преосвященный Тихонъ далъ новопросвѣщенному въ благословеніе крестикъ и книгу «Изъясненіе богослуженія православной церкви» на англійскомъ языкѣ.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Н. Покровский. *Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства.* Второе, дополненное изданіе, съ 234 рисунками. Спб. 1900 г. (I + XV + 481 стр.), цѣна 5 рублей.

Изданный въ истекшемъ году трудъ профессора-археолога Н. В. Покровскаго, подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, представляетъ изъ себя второе изданіе ранѣе вышедшихъ очерковъ того же автора по исторіи иконографіи и искусства христіанскаго. Первое изданіе этой книги въ свое время встрѣтило сочувственные отзывы не только въ русской, но и иностранной печати; такъ, напримѣръ, этому сочиненію была посвящена статья берлинскаго профессора Добберта въ одной изъ книжекъ «Byzantinische Zeitschrift» за 1895 г. Изданію предшествуетъ обстоятельное научное введеніе. Первые главы посвящены живописи катакомбъ, древнехристіанской скульптурѣ и мозаикамъ древнехристіанскаго періода, равеннскимъ, солунскимъ и константинопольскимъ. Шестая и седьмая главы — византійскимъ лицевымъ рукописямъ, скульптурѣ и эмали. Въ этихъ главахъ, сравнительно съ первымъ изданіемъ, авторомъ сдѣланы многія дополненія и

исправленія. Главы же восьмая, о возрожденіи греческаго искусства на Аеоиѣ, и девятая, о греческомъ иконописномъ подлинникѣ, въ первомъ изданіи еще не были помѣщены. Въ первой изъ этихъ главъ авторъ научно рѣшаетъ вопросъ о времени художественной дѣятельности знаменитаго Панселина и приходитъ къ выводу, что Панселинъ жилъ не ранѣе XVI вѣка, а во второй — о времени составленія иконописнаго подлинника Діонисія Фурно — аграфіота и относить этотъ подлинникъ къ XVII вѣку. Въ нашей литературѣ по этимъ вопросамъ еще ничего не было обстоятельно написаннаго, и сообщеніе профессора Покровскаго представляетъ научную новость. Главы 10 — 12 о фрескахъ: кievскихъ, новгородскихъ и владимиро-суздальскихъ. Остальныя главы 13 — 16 помѣщены только въ этомъ 2-мъ изданіи; въ первомъ ихъ не было. 13-я глава, о подъемѣ русскаго искусства, имѣетъ большое и общенсторическое значеніе: здѣсь обстоятельно разсматривается дѣло Висковатаго и дѣянія Стоглаваго собора въ его опредѣленіяхъ объ иконахъ. 14-я глава трактуетъ объ иконахъ русскихъ, при чемъ авторомъ удѣлено не мало вниманія дѣятельности Сямона Ушакова. Въ 15-й главѣ идетъ рѣчь о русскихъ стѣнописяхъ XVI — XVII вѣковъ и дѣлается обзоръ наиболѣе знаменитыхъ въ этомъ отношеніи храмовъ. Въ 16 главѣ — о русскихъ иконописныхъ подлинникахъ.

Трудъ Н. В. Покровскаго единственный въ нашей литературѣ въ области церковной археологіи и христіанскаго искусства. Сюда профессоромъ Покровскимъ частію внесены научные выводы изъ такихъ его капитальныхъ трудовъ, какъ: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи», «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ», «Лицевой иконописный подлинникъ Антоніево-Сийскаго

монастыря» и др., — частію присоединены совершенно новые результаты его дальнѣйшей научной дѣятельности. Это пока единственный курсъ исторіи христіанскаго искусства.

Въ предисловіи авторъ говоритъ: «Цѣль предлагаемыхъ очерковъ заключается въ слѣдующемъ изложеніи результатовъ, достигнутыхъ христіанскою археологіей въ области памятниковъ искусства и иконографіи, особенно византійскихъ и русскихъ. Не столь давно начатое дѣло изслѣдованія этихъ памятниковъ не доведено еще до желательнаго конца. Многіе очень важныя памятники еще не приведены въ извѣстность и не обследованы. Для успѣховъ дальнѣйшихъ изслѣдованій полевно разобратся въ массѣ матеріала уже извѣстнаго, а отчасти уже и вошедшаго въ научное обращеніе: важно предварительно знать, что уже сдѣлано, чтобы опредѣлить подлежащія христіанской археологіи задачи. Специалисты, стоящіе на высотѣ современнаго знанія, не нуждаются въ сжатыхъ компендіумахъ, но такихъ специалистовъ у насъ очень немного, а между тѣмъ не мало найдется такихъ лицъ, которыя любятъ старину и могли бы оказать несомнѣнную услугу наукѣ своими посильными изслѣдованіями, но которыя незнакомы съ современнымъ состояніемъ христіанской археологіи, приводить же въ извѣстность ея общіе результаты по матеріаламъ и изслѣдованіямъ, разсѣяннымъ по разнымъ, даже малозвѣстнымъ, изданіямъ, не имѣютъ возможности. Этимъ-то начинающимъ ученымъ и посвящаются настоящіе очерки. Изъ обширнѣйшей массы матеріаловъ мы предлагаемъ одну часть ихъ — научные результаты ихъ изслѣдованія, подробности же опущены въ той увѣренности, что благосклонный читатель отыщетъ ихъ въ одномъ изъ тѣхъ специальныхъ сочиненій, перечень которыхъ прила-

гается въ концѣ книги. Мы даемъ руководительныя нити для начинающихъ дѣятелей и сочтемъ себя счастливыми, если скромный починъ въ этомъ дѣлѣ не останется безплоднымъ».

Цѣль, поставленная авторомъ, достигнута вполне. За это говорить богатство заключающихся въ книгѣ свѣдѣній, о чемъ можно судить уже по сдѣланному нами перечню. Къ книгѣ приложены 234 миниатюръ и рисунковъ изъ рукописей. Чтеніе книги проф. Покровскаго полезно всякому для изученія русской церковной исторіи, церковнаго устава и литургики, а приложенные къ сочиненію рисунки составятъ хорошій альбомъ для иконописца. Цѣна книги, если принять во вниманіе массу рисунковъ и изящество изданія—не высока.

І. Н.

Димитрій Введенскій. — Ученіе Ветхаго Завѣта о грѣхѣ. — Свято-Троицкая Сергіева лавра. 1901.

Довольно большое по объему (222 страницы) изслѣдованіе г. Введенскаго состоитъ изъ пяти главъ. Первая говоритъ о сущности грѣха; вторая о субъектѣ, или носителѣ грѣха, въ связи съ выясненіемъ вопроса о врожденности грѣха, третья—о происхожденіи грѣха, четвертая—о его слѣдствіяхъ и пятая—о возможности борьбы человека съ силою грѣха.

Выясненіе ветхозавѣтнаго ученія о грѣхѣ авторъ начинаетъ съ опредѣленія его сущности. Съ этою цѣлью онъ останавливается на библейскихъ наименованіяхъ грѣха и въ результатѣ приходитъ къ тому заключенію, что, указывая на грѣхъ, какъ на отклоненіе отъ правильнаго пути, эти наименованія не дають понятія о той нормѣ, которою опредѣляется это отклоненіе

(стр. 4). И только многочисленные, отмѣчаемые Библию, факты грѣха говорятъ за то, что подобною нормою является воля Божія, и потому грѣхъ разсматривается въ ветхомъ завѣтѣ, какъ преступленіе противъ Бога, какъ уклоненіе отъ Его воли (стр. 17). Это основное понятіе о грѣхѣ принимало въ различныя времена ветхозавѣтной исторіи различныя оттѣнки, сообразно съ тѣмъ, какъ представлялась человѣку воля Божія. Такъ, на первыхъ порахъ изначальной исторіи человечества до времени Синайскаго законодательства она выражалась въ правилахъ и предписаніяхъ, касавшихся не столько внутренней настроенности, сколько внѣшняго благоповеденія человѣка,—его еще не вполне сложившейся церковно-богослужебной и общественной жизни. Поэтому и грѣхъ въ теченіе даннаго періода понимался, какъ нарушеніе порядка религіозной и общественной жизни и какъ оскорбленіе тѣхъ обычаевъ, которые были угодны Іеговѣ (стр. 19). Со времени Синайскаго законодательства грѣхъ является не просто нарушеніемъ порядка общественной и религіозной жизни, но и прямымъ нарушеніемъ положительныхъ предписаній закона (стр. 29). И, наконецъ, въ періодъ пророческаго понятія о грѣхѣ подвергается дальнѣйшему развитію. Если ранѣе онъ понимался главнымъ образомъ какъ грѣховное дѣло, какъ грѣховный поступокъ, не мирившійся съ принятыми и освященными преданіемъ обычаями и точными предписаніями закона, то теперь первѣе всего полагается въ мысляхъ, а не въ дѣлахъ,—въ грѣховномъ движеніи чувства (стр. 31). Таково ветхозавѣтное ученіе о сущности грѣха безъ отношенія къ личности человѣка (стр. 39). Въ связи съ этою послѣдней онъ оказывается всеобщимъ явленіемъ, тяготящимъ надъ всѣмъ

человѣчествомъ. «Нѣтъ человѣка, который не грѣшилъ бы», говоритъ Соломонъ (3 Цар. 8, 46), и его мысль въ иныхъ нѣсколько формахъ повторяютъ и другіе ветхозавѣтные люди (стр. 47—51). Эта грѣховность всего человѣчества (стр. 51) основывается на врожденности грѣха, въ силу которой каждый человѣкъ, уже съ самаго момента рожденія и даже зачатія, является повиннымъ грѣху (стр. 67). Выставляя грѣхъ прирожденнымъ всему человѣчеству, Писаніе Ветхаго Завѣта даетъ въ то же время понять, что состояніе грѣховности есть явленіе ненормальное въ нравственномъ міропорядкѣ и не изначальное. Ученіемъ о происхожденіи грѣха Библія даетъ ясное указаніе на то, что грѣховному состоянію человѣчества предшествовало такое состояніе, когда все соотвѣтствовало божественному плану, было «добро зѣло» (стр. 76—77). По ея ученію, грѣхъ былъ дѣломъ свободнаго самоопредѣленія человѣка, и въ этомъ заключалась его психологическая возможность (стр. 108), перешедшая въ дѣйствительность подъ вліяніемъ искуссителя. Участіе послѣдняго въ дѣлѣ нарушенія прародителями божественной заповѣди говорить о томъ, что начало грѣха не въ человѣкѣ, но приводитъ отвнѣ и, слѣдовательно, грѣхопаденіе никоимъ образомъ не можетъ быть признано необходимымъ внутреннимъ моментомъ развитія человѣка (стр. 109—110). Не будучи необходимымъ, естественнымъ моментомъ въ развитіи человѣка, грѣхъ сказывался въ немъ сознаниемъ вины, внутренней раздвоенности и мученіями совѣсти (стр. 148, 151), которыя свидѣтельствуютъ, что грѣхъ не окончательно извратилъ духовную природу человѣка. Та духовная смерть, которая явилась его результатомъ, при посредствѣ личныхъ усилій воли человѣка можетъ разрѣшиться только во временное уми-

раніе, не исключющее возможности духовнаго оживленія (стр. 196). Въ связи съ этимъ библейскимъ ученіемъ о томъ, что грѣхъ не влечетъ за собою съ роковою необходимостью полнаго извращенія внутреннѣйшаго существа человѣка, стоитъ и библейская мысль о возможности примиренія падшаго человѣка и оскорбленнаго его грѣхомъ Іеговы (стр. 196—7). Возможность подобнаго примиренія обуславливалась по ветхозавѣтному воззрѣнію, съ одной стороны, личною, не утраченною черезъ грѣхопаденіе прародителей, способностью человѣка противостоятъ силѣ грѣха, а съ другой, — божественною милостью, вслѣдствіе которой провинившіеся предъ Богомъ могли съ помощью различныхъ умиловительныхъ средствъ, не взираая на ихъ наличную грѣховность, входить въ богообщеніе (стр. 215). Однимъ изъ такихъ средствъ къ примиренію человѣка съ Богомъ является ходатайство предъ Іеговою благочестивыхъ людей за своихъ грѣшныхъ собратьевъ (стр. 215—220).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе книги г. Введенскаго. Каждое изъ высказываемыхъ имъ положеній подтверждается соотвѣтствующими мѣстами Писанія, а выясненіе ихъ смысла соединяется съ разборомъ тѣхъ толкованій, которыя не уясняютъ, а, наоборотъ, искажаютъ Писаніе. Такъ, при изложеніи библейскаго ученія о происхожденіи грѣха, авторъ доказываетъ невозможность аллегорическаго и мнѣческаго пониманія повѣствованія книги Бытія о грѣхопаденіи (стр. 79—106), а также неправдоподобность того мнѣнія, будто бы виновникомъ грѣха является Богъ (стр. 112 и д.). Равнымъ образомъ, выясняя идею врожденности и всеобщности грѣха, авторъ подробно и обстоятельно опровергаетъ тѣ основанія, которыя приводятся противъ

его наследственности (стр. 52 — 61). Вслѣдствіе подобной постановки дѣла, разсужденія автора приобрѣтаютъ характеръ безспорныхъ положеній. Представляя обстоятельное выясненіе разсматриваемаго предмета, сочиненіе автора могло бы быть однако гораздо стройнѣе. Для достиженія этого достаточно ноставить третью главу (о происхожденіи грѣха) на мѣсто второй (о всеобщности и врожденности грѣха). При подобномъ расположеніи матеріала теченіе мыслей было бы такое. Грѣхъ, какъ уклоненіе отъ нравственной нормы, какъ явленіе ненормальное и потому не изначальное (первая глава), возбуждаетъ вопросъ о причинахъ своего возникновенія. Отвѣтомъ на него и является ученіе о происхожденіи грѣха (вторая глава). При мысли объ единствѣ человѣческаго рода это послѣднее должно привести въ свою очередь къ тому заключенію, что грѣхъ врожденъ и потому свойственъ всѣмъ и каждому (третья глава). Въ изложеніи же автора разрывается естественная связь между первой и третьей главой и о слѣдствіяхъ (всеобщности и врожденности грѣха) говорится раньше, чѣмъ о причинахъ (происхожденіе грѣха).

А. Петровскій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Святи. с. Б., К-ской епархіи, Г. Б-ну.
Суда по сообщаемымъ вами свидѣніямъ, право пользования указываемою вами землею должно принадлежать вамъ, о чемъ съ ходатайствомъ надлежитъ обратиться въ епархіальному начальству.

Святи. К-ской епархіи, В. Н-скому.
1) Указываемый вами тропарь Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенъ къ употребленію при богослуженіяхъ, а потому его и слѣдуетъ пѣть святителю Феодосію; что-же касается того, какого онъ гласа, то такъ какъ службы святи-

телю еще пѣть, то указанный тропарь долженъ быть того-же гласа, какъ и общій—святительскій, т. е. 4-го.—2) Если то лицо, о которомъ вы говорите, проживаетъ постоянно въ вашемъ приходѣ, то въ вашихъ росписяхъ оно и должно значиться, при чемъ до внесенія въ роспись надлежитъ потребовать отъ него документъ о бракосочетаніи для отиѣтки его женатымъ.

Благочинному Е-ской епархіи священнику Г. К-су. Относительно ерова, въ теченіе вѣ его вдова священника можетъ проживать въ церковномъ домѣ послѣ смерти мужа, говорится лишь въ § 51 прил. къ ст. 453 т. IX Св. Зак. изд. 1899 г., гдѣ срокъ этотъ опредѣленъ въ 6 мѣсяцевъ, по истеченіи конхъ вдова должна принести себѣ помѣщеніе; но это правило касается только сельскихъ причтовъ первой 8-ми замѣднхъ епархій: Полоцкой, Могилевской, Минской, Литовской, Гродненской, Киевской, Подольской и Волынской; по отношенію другихъ епархій никакихъ общихъ законоположеній по указанному предмету нѣтъ. Посему если на очищеніе церковнаго дома семействомъ умершаго члена причта для его проживанія не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія, то надлежитъ обратиться къ епархіальному начальству и просить его указать срокъ пользования и принять мѣры въ случаѣ уклоненія отъ выѣзда.

Святи. кладбищенской церкви в. Р., А. С-су.
1) Въ силу пункта 1 ст. 2-й правилъ, приложенныхъ къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 24-го декабря 1876 года за № 9, о формахъ приходорасходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей, сумми, поступающія за отдаваемые на кладбищахъ мѣста, за вырѣткіе могилъ и за обкладку ихъ дерюгомъ, принадлежатъ къ числу церковныхъ сумми; что-же касается денегъ, уплачиваемыхъ за возжиганіе лампадъ на могилахъ, то онѣ въ числѣ церковныхъ сумми въ упомянутыхъ правилахъ не означены, а потому и не подлежатъ внесенію въ церковныя книги, составляя вознагражденіе возжигающихъ и наблюдающихъ за лампадами. 2) Пріятствій къ назначенію церковнымъ сторожемъ единовѣрца не можетъ быть. 3) Вѣнчаніе въ кладбищенской церкви возможно, хотя обыкновенно избѣгать этого.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1900 года вступило прошение мѣщанина города Петровска, Федора Максимовъ Куриленко, живущаго въ городѣ Петровскъ, Дагестанской области, о расторженіи брака его съ женою Анастасією Куриленко, урожденною Куанецовою, вѣнчаннаго причтомъ Александромъ-Невской церкви города Петровска, 9 февраля 1883 года. По заявленію просителя Федора Куриленко, безвѣстное отсутствие его супруга Анастасіи Куриленко началось изъ города Баку, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Куриленко, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 31 октября 1900 года вступило прошение крестьянина села Заболотецъ, Гривовицкой волости, Владимирволинскаго уѣзда, Онисима Евстаѣева Иванова, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Марією Алексеевою, урожденною Шпирка, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви с. Заболотецъ, Владимирволинскаго уѣзда, 27 октября 1885 года. По заявленію просителя Онисима Евстаѣева Иванова, безвѣстное отсутствие его жены Маріи Алексеевны Ивановны, урожденной Шпирка, началось изъ села Заболотецъ, волостной въ семь волости и уѣзда, въ августъ мѣсяца 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки Маріи Алексеевны Ивановой, урожденной Шпирка, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 ноября 1900 года вступило прошение солдата изъ слободы Зайповки, Богучарскаго уѣзда, Сивилитинъ Федотовой Тарановой, живущаго въ той же слободѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующимъ имъ мужемъ рядовымъ Григоріемъ Гавриловичемъ Тарановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви названной слободы, 16 января 1866 года. По заявленію просительницы Сивилитинъ Федотовой Тарановой, безвѣстное отсутствие его мужа началось со времени вѣнчанія его на военную службу, съ 1870 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго рядового Григорія Гавриловича Таранова, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святыишаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную контору 3 января 1900 г. вступило прошение жены Пензенскаго мѣщанина Михаила Дмитриева Голубева, живущаго въ Квизль-Арватъ, Закавказской области, Ольги Федоровны Голубевой, о расторженіи брака его съ мужемъ Михаиломъ Дмитриевичемъ Голубевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Астраханской Городской Иоанно-Златоустовской церкви, 6 июня 1875 года. По заявленію просительницы Ольги Федоровны Голубевой, безвѣстное отсутствие мужа его Михаила Дмитриева Голубева началось изъ города Баку, въ 1883 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Дмитриевича Голубева, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Святыишаго Правительствующаго Синода Контору, въ гор. Тифлисъ.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 июня 1900 г. вступило прошение жены Подтавскаго казака Татианы Николаевны Тимошенковой, живущаго въ поселкѣ Троицкомъ, Хрешатинской волости, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ мужемъ казаккомъ Подтавскаго губерніи, Кобелянскаго уѣзда, Кашемской волости, мѣстечка Передолочнаго, Іосифомъ Стефановымъ Тимошенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви слободы Павлополья, 9 ноября 1888 года. По заявленію просительницы Тимошенковой, безвѣстное отсутствие ее супруга началось изъ района Хрешатинской волости, Таганрогскаго округа, съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Стефанова Тимошенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1901 года вступило прошение С.-Петербургской мѣщанинѣ Евгеніи Ивановны Семеновы, живущаго въ городѣ Калугѣ, Дворянска ул., д. Потаповой, о расторженіи брака его съ супругомъ С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Михайловичемъ Семеновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви города Петры, 25 октября 1899 года. По заявленію просительницы Евгеніи Ивановны Семеновы, безвѣстное отсутствие ее супруга Николая Семенова началось изъ гор. Калуги, въ мартъ или апрѣль мѣсяца 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Михайловича Семенова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1899 года вступило прошение жены казака Кардановской станицы, Красноярскаго поселка, Агафьи Максимовны Мусориной, урожденной Губановой, живущаго въ Разыпной станицѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Романомъ Митрофановымъ Мусоринымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровско-Богородицкой церкви Красноярскаго поселка, 10 января 1882 года. По заявленію просительницы Агафьи Максимовны Мусориной, безвѣстное отсутствие ее супруга началось изъ села Кулатка, Покровской волости, Оренбургскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Романа Митрофанова Мусорина, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію. Г. Оренбургъ.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 декабря 1897 года вступило прошение крестьянки Ксении Матвѣевны Дудинки, урожденной Савенковой, живущаго въ селѣ Покутино, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ, крестьяниномъ того же села, Лавромъ Теодоромъ Дудинкомъ, сосланнымъ въ Сибирь по приговору своего общества, вѣнчаннаго причтомъ Соборо-Михайловской церкви с. Покутино, Ямпольскаго уѣзда, Подольской епархіи, 23 октября 1888 года. По заявленію просительницы Ксении Матвѣевны Дудинки, безвѣстное отсутствие ее супруга Лавра Дудинка началось изъ с. Нашибанскаго, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губерніи, въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Лавра Дудинка, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святышаго Синода и въ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утренняя Великаго Пятка, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 коп.

Евангелія, чтomia во святый Великій Четвертокъ на литургіи, на умовеніи ногъ и во святый Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., церк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 45 к., въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 8 к., въ колени. 20 к.; на слав. яз., гр. печ., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.

Евангелія (12 Евангелій), чтomia во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 50 к.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ колени. 45 коп.

Служба и акаѣстъ Пресвятой Богородицѣ, въ честь явленія Иверской Ея иконы, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино. и хромофотограф. изображен., на бѣл. бум., въ бум. 30 к., въ кореш. 45 к., въ кожѣ 70 к., въ колени. 80 к.; на веден. бум., въ кореш. 50 к., въ кожѣ 75 к., въ колени. 85 к. (Празднованіе 31 марта).

Акаѣстъ Божественнымъ Страстемъ Христовымъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 25 коп.

Избранныя гѣснопѣнія страстной седмицы и утрени перваго дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 коп.

Акаѣстъ Божественнымъ страстемъ Христовымъ, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 35 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ колени. 35 коп.

Канонъ о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы (твореніе Симеона Логовета), читаемъ предъ плащаницей на повечеріи во святый и Великій Пятокъ, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп.

Непорочны и похвалы во святую и великую субботу на утрени, церк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 20 коп.

Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, по древнему патриаршему уставу, съ присовокупленіемъ чина муроваренія, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 45 к., въ кореш. 60 к., въ кожѣ 80 к.

Чинъ муроваренія, церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 20 коп.

Чинъ на умовеніе ногъ въ Великій Четвертокъ, церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 20 коп.

Великій Пятокъ и Суббота. Погребеніе Христова, гражд. печ., въ бум. 1 к.

Сборникъ церковно-учительныхъ чтеній на дни страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 руб.

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЕТСЯ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

О присягѣ, А. Забллова, въ 8 д. л., стр. XVI+100, въ бум. ц. 50 к., см. Ц. В. № 7.

Содержаніе: Посланіе Святышаго Синода о графѣ Львѣ Толстомъ.—Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святышаго Синода. *Прибавленія:* Слово въ недѣлю православія, архимандрита Сергія.—Какъ говѣли въ древней Руси?—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграници.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ разсылается каталогъ изображеній святыхъ иконъ, брошюръ и лѣтковъ хромофотографіи и типографіи Е. И. ФЕСЕНКО въ Одессѣ. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 22 февраля 1901 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.